

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1. 2004

*Познаем
Бога
истинного*

1 послание Иоанна 5, 20

Отрешиться от всего

Г. К. Крючков с. 2

Вечеря Господня

Б. Я. Шмидт с. 6

Смерть во имя жизни с. 27

2 Отрешиться от всего Г. К. Крючков

Духовно-назидательный раздел

- 6 Вечеря Господня Б. Я. Шмидт
- 9 «Я дал ей время покаяться...» Г. С. Ефремов
- 13 «Путь жизни мудрого вверх...» А. Богнар
- 16 Нелегкое решение Б. Н.

Из жизни братства

- 18 Будем благовествовать всем!
Ростовско-Донецкое, Одесское, Уральское, Средне-азиатское, Курско-Рязанское, Северо-Западное объединения МСЦ ЕХБ

С полей благовестия

- 24 «В усердии не ослабевайте...»
В опасностях в тундре

Страницы истории

- 27 Смерть во имя жизни (Немчиновка, Подмосковье)

Они стремились к небесному

- 33 Жемчужина нашего Времени
(Автобиографический очерк) Н. Е. Бойко

Молодежная страничка

- 38 Сохраните Верность Богу А. Бублик

Стихи, стихи, стихи

- 3
стр. обл. Верным служителям
Высокий титул...
Кто продолжит?
Войди в победу!

6 Б. Я. Шмидт
Вечеря Господня

Hет ничего невозможного для всецело посвященного христианина, потому что он умер для стихий мира! Он имеет в самом себе приговор к смерти! Ему не страшны наступающие грозные полчища недругов! Он отразит их по всем направлениям, и будет знать, как это сделать! Он исполнен властью, силой, премудростью и могуществом Божиим, потому что на трон души своей пригласил Господа! Пригласил с радостью и восторгом! Лично на себе он испытал силу Божиих обетований, что трудящемуся, то есть посвященному, «первому должно вкусить от плодов» (2 Тим. 2, 6). От плодов духовных побед! От плодов небесной радости!

Г. К. Крючков
Отрешиться от всего 2

Жизнь Церкви Христовой немыслима без периодического воспоминания страданий Господних.

На кресте наш Господь положил основание спасения всего человечества, так что истинный христианин, осознавший свою беспомощность в деле спасения, а следовательно, и нужду в личном Спасителе, с огромным вниманием и сердечным благоговением относится к подвигу страданий Господа на голгофском кресте.

Все нуждаются в примирении с Богом, в Его милости, в Его прощении. Бог никого не простит без покаяния. Никого!..

«Покайтесь! — это призыв Бога к человечеству. ...Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную...» (Д. Ап. 17, 30—31)

Г. С. Ефремов
«Я дал ей
время покаяться...» 9

**Будем
благовествовать
всем!**
Из жизни
братства 18

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издается
на пожертвования
верующих

Распространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

1 (167) . 2004

Москва

Отрешиться от всего

Мы живем в весьма ответственное время, когда тьмы тем поднебесных духов с откровенной демонизацией отвращают от спасения целые континенты. Фактически, весь мир. Несмотря на такое окружение, нам необходимо не только быть не из колеблющихся на погибель и стоять в вере ко спасению души (Евр. 10, 39), но и спасать других, обреченных на смерть (Д. Ап. 2, 40; Притч. 24, 11). Спасаться и спасать, невзирая на беспредельно-чудовищную разрушительную работу дьявола и его слуг.

Чтобы исполнить эту святую миссию, нужно быть истинными последователями Христа, а Он дал заповедь каждому из нас: «Если кто приходит ко Мне, и не вознавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26). «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10, 38). Что значит "не достоин Меня"? — Значит не достоин спасения, не достоин освящения, не достоин труда на ниве Божьей, не достоин надежды на жизнь вечную, — ничего не достоин! Кто следует за Христом, пренебрегая Его повелениями, тот теряет все.

Бог желает быть единственным Владыкой ума и души Своих искупленных. Но только в ответ на абсолютную капитуляцию нашего "я", на полный отказ с нашей стороны от своих прихотей и похотей Он поселяется в кротком, преданном Ему сердце. На других, меньших, продиктованных нашим своеобразием условиях Господь не берет в ученики. Он никого не желает оставить духовным невеждой, напрасно топчуцим дворы Господни, влачашим жизнь в полуотдаче. Итог такой жизни — лишение благодати и дара спасения. А Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Есть непреходящая закономерность: всецело отданный Богу человек не остается без изменений. В нем совершается акт Божественного возрождения. В нем происходит благословенное замещение плотского духовным. В его сердце поселяется Господь со Своим всемогуществом: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» (Д. Ап. 1, 8).

И тогда свидетельство в силе Духа Святого, в силе Божьей покоряет грешников вере. Но без отречения себя, без посвящения себя Богу Дух Святой не будет действовать через нас, и мы ничего не сделаем без Него. Кто думает удивить мир проповедью о Христе посредством пышных концертов и представлений, выступлений по телевидению с оркестрами, хорами, — пусть не забудет, что мир давно превзошел нас и в искусстве, и в музыке. Не во внешних эффектах наша сила.

Призывая Своих последователей отрешиться от всего, Иисус Христос представил суть излагаемой истины в более развернутом виде на наглядных примерах, говоря: «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издережек, имеет ли он, чтò нужно для совершения ее... Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами?.. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, чтò имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14: 28, 31, 33).

Иным кажется, что домостроительство Церкви Христовой — дело легкое и обычное. Но обратите внимание, как заостренно Христос указывает на неразделимость вопросов строительства и отречения. Отречение себя — эта задача и заповедна, и безотлагательна, и судьбоносна. Чтобы научиться, во-первых, созидательному домостроительству и, во-вторых, победному ведению духовных войн, Господь призывает каждого христианина прежде всего поспешить посвятить себя Богу.

Устрояя из себя дом духовный, священство святое, мы должны твердо знать: произошло ли лично в нас замещение плотского духовным? Обитает ли в нашем сердце Господь со Своим всемогуществом? Если это благословенное замещение совершилось, то, начиная домостроительство с Богом, мы непременно выстроим «башню», высотой до небес, и вся она будет состоять из живых камней, обращенных к Богу возрожденных душ, которые устремляются в небо. Такой успех пошлет нам Господь, потому что нам не мешает наше «я», не удерживают от жертвенного труда ни мать, ни отец, ни жена, ни дети.

Наученные Господом, мы не поспешим при-

знать достаточным поверхностное "покаяние" тех, которые только подняли руку или кивнули головой в знак согласия, что они теперь «дети Божьи». Нет. Никто не войдет в семью Божью с таким «покаянием».

Приходить в церковь, минуя Кровь Голгофы, Кровь Христову, значит перелазить инде. Есть единственная дверь — Христос. «Я есть дверь: кто войдет Мною, тот спасется...» — говорит Христос (Иоан. 10, 9). А кого «подсаживают» перелезть через стену, кто, минуя покаяние, минуя возрождение, вливается в церковь, «...тот вор и разбойник» (Иоан. 10, 1).

Немало появилось сегодня талантливых, но, к сожалению, не возрожденных христиан! Огромное число душевных, а не духовных проповедников и даже пресвитеров внедрилось в церковь! Они имели залог Духа Святого в начале христианского пути, но через плотскую, греховную жизнь все потеряли. Они не знают путей Божьих, потому что не отреклись от себя.

Так что же нам нужно считать, дорогие друзья, вступив на путь жертвенной христианской жизни? — Конечно, не кирпичи, не балки и никакой другой строительный материал. Просчитывать нужно сколько нашего «я» осталось в нас. Сколько гордыни гнездится в сердце. Сколько страхов мучит. Сколько привязанностей тянут на широкий путь. Без всецелого посвящения никто не сможет иметь нужной силы для победной жизни и служения. Нами будет командовать плотское «я», и мы проявим себя как бесплодные работники, которые, проповедуя другим, сами окажутся не достойными Христа. Когда мы пожелали следовать за Господом, заложили фундамент и — на полпути остановились, — беда постигнет неотвратимо. Победно увенчать жизнь в таком случае невозможно!

Только со Христом мы в состоянии стройно завершить святое дело домостроительства. В первохристианской молитве Христос удовлетворенно произнес: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4). Он и нас, дорогие в Господе друзья, при нашем послушании Ему сделает бескомпромиссными и победоносными домостроителями. На полуверах, на полуотдаче у нас ничего не полу-

чится. Разве только полная бесплодность и вечные терзания совести.

В жизни каждого поколения христиан наступает время, когда нужно уметь защищать истину Господню. Однако без самоотречения мы или падем под чужим мечом, или, предав интересы дела Божьего, вынуждены будем позорно просить о мире.

Глядя на окружающую нас действительность, невольно задаешься вопросом: отчего же многие христиане не только готовы поступиться истиной, но и заключают унизительный союз с миром? — Ответ один: у них нет духовных сил противостоять настиску врага душ человеческих. Где же черпать эти силы, чтобы сохранить независимость церкви? — Вопрос опять касается замещения. Кто одержал победу над самим собой и может вместе с Апостолом Павлом искренне засвидетельствовать: «Уже не я живу, а живет во мне Христос», тот вместе с ним непременно воскликнет: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Гал. 2, 20; Фил. 4, 13). Нет ничего невозможного для всецело посвященного христианина, потому что он умер для стихий мира! Он имеет в самом себе приговор к смерти! Ему не страшны наступающие грозные полчища недругов! Он отразит их по всем направлениям, и будет знать, как это сделать! Он исполнен власты, силой, премудростью и могуществом Божиим, потому что на трон души своей пригласил Господа! Пригласил с радостью и восторгом! Лично на себе он испытал силу Божьих обетований, что трудащемуся, то есть посвященному, «первому должно вкусить от плодов» (2 Тим. 2, 6). От плодов духовных побед! От плодов небесной радости!

Кто идет на меньшее, кто боится отрешиться от всего, тот не только сам окажется за бортом лады спасения, но и дело святой независимости церкви сведет на нет, уступая миру то здесь, то там. Он всю жизнь промучается и последний час своей жизни будет ожидать с неизбывным страхом.

Не имеет значения, что кто-то считает подобные взгляды слишком экстремальными. Мы должны глубоко сознавать, что в этом радикализме, то есть в этом, доведенном до крайности, самоотречении, содержится самая великая благодать! Еще и еще повторю: кто отдался Господу всецело, тот в состоянии будет отражать адские полчища, превосходя-

щие численностью и мощью. Отражать свято и по-бедно. Он не будет согбенно заискивать: «Дайте мира любой ценой, только бы не казнили и не мучили меня!» В жизни всецело посвященных Божьих мужей всегда проявлялась могущественная Божья власть. Она и нам заповедана.

Господь наш Иисус Христос, предлагая Своим последователям условия ученичества, вначале беседы ни к кому не обращался персонально и говорил как бы отвлеченно: «кто не несет креста», «кто... желая строить башню», «какой царь, идя на войну». В заключение же рассуждений сказал конкретно: «Так ВСЯКИЙ ИЗ ВАС, кто не отречется от всего, что имеет, не может быть Моим учеником». Всякий из нас должен отречиться, чтобы быть подлинным учеником Христа. Другого выбора нет. И не может быть. Никакой университет, никакое учебное заведение, пусть даже богословского направления, не дадут нам духовной силы. Она исходит от Бога и почнет лишь на тех, кто всецело отрещился от всего.

Когда в 1961 году начиналось служение пробуждения нашего братства, все, кто возревновал о чистоте Церкви Христовой, предвидели гонения, удары, страдания, тюрьмы и — не уклонились от них. Мощь безбожного окружения в те годы действительно была велика. Видимых гарантий на успех не было никаких. «Но когда посмотрели верой,— писали в обращении служители Оргкомитета в 1962 г.— то увидели Христа в могуществе державной силы Его, говорящего: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18); увидели воинство Его на небесах и всех верных на земле, ходящих по руководством Духа Святого, которым Он дал власть наступать на всю силу вражью (Лук. 10, 19) и увидели верой, что со Христом одержим победу, а верующий в Него не постыдится (Ис. 28, 16).»

Пройдя более чем 40-летний путь, мы радуемся победам, которые Господь помог нам одержать, хотя 30-летними гонениями мы крепко были испытаны. Наши ряды хорошо прорежены. Сколько за этот период поднималось мятежей против пути Господнего! Сколько рядовых верующих, да и служителей, страшась страданий, шли наговор с горнителями! Сколько братской крови пролито из-за них малодушия! Сколько посольств посыпали они к сильным мира сего, в унизительной капитуляции прося о мире, лишь бы их не гнали! Прятались от тюрем под различные «зонтики», любой ценой стремясь получить официальный статус. И спаслись? — Нет. Все, кто пошел на сотрудничество и говор с богоборцами, духовно умерли.

Разве их работу можно назвать домостроительством? От людей, согласившихся на путь отступления, Бог отрекся. Имею дерзновение откровенно об этом заявить потому, что так сказано в Писании: «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем... если отречемся, и Он отречется от нас» (2 Тим.

2, 11—12). Бог отрекся от не отршившихся себя, но из страха перед страданиями отрекшихся от Его заповедей, от Его узкого пути. Прошлое безбожное столетие поглотило миллионы живых душ: они лишились спасения, потому что церковь, руководимая отступившими от истины служителями, ничего не сделала для спасения детей и молодежи.

И сегодня народ Божий не свободен от этого искушения. Дьявол в отпуск не ушел и не почнет на лаврах. Он тоже не спит и не дремлет, ищет как соблазнить и погубить, если возможно, и избранных (Матф. 24, 24). Держаться истины самоотрещенным сердцем важно и в смутные времена, и в годы затишья, чтобы не посыпать послов, готовых на любую сделку с врагами дела Божьего, а мужественно подвизаться за веру евангельскую, за чистоту Церкви Христовой.

Первые ученики, повинуясь Учителю, оставили все и вопрошали: «...что же будет нам?» (Матф. 19, 27). Каким обнадеживающим, каким торжественным был ответ: во сто крат получите в сие время, а в век будущий — жизнь вечную (Лук. 18, 29—30)! И у нас будет столько, возлюбленные друзья, духовных братьев и сестер, если пойдем путем отречения. И мы, отршившиеся от всего, столько взаимной духовной любви получим и еще на земле возрадуемся радостью неизреченной и преславной!

Христос, призываю нас ради Евангелия оставить все, определенно указал, кого Он считает самым близким и родным: «...кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь» (Матф. 12, 48—50). «Кто будет исполнить...» — вот подлинная духовная семья, с которой Христос желал общаться! Единством с такими возрожденными душами Сын Божий дорожил больше, чем с родными по плоти. С такими родственниками Христос разделит вечную, непреходящую радость в Царстве Отца Своего Небесного.

А с теми, кто не покорился Богу, кто не сделал святого выбора и не пожелал отречиться от всего, какими бы они ни были близкими по родству,— отрадного духовного общения иметь невозможно. И что самое печальное — они останутся вне спасения и наследуют горькую участь.

Нельзя не затронуть еще одну важную истину: нечестивый мир, а нередко и верующие, грешат осознанно. Каждый знает, что греху должен быть положен конец, но оставить его не хотят. Нынешнее поколение христиан в большей своей части не придают значения такой вещи. Раньше люди боялись огорчить Бога даже в малом. Будучи молодым христианином, как-то получилось, что поверх Библии я положил газету. Брат постарше поправил меня: «Старайся благоговейно относиться к этой бесценной Книге. Выше Библии для тебя ничего никогда не должно быть. Так можно и блины поставить на тарелочке (места другого нет!). Привыкай бодрствовать даже в этих вещах». И я стараюсь.

В послании Римлянам приведен перечень грехов, которые являются точным повторением того, что ужасает сегодня: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиры, немилостивы» (Рим. 1, 28—31). В неведении эти люди грешат? Увы! — «Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающие одобряют» (Рим. 1, 32). Вот под какие аплодисменты растлевается ныне наша планета! И такого успеха сатана достигает и в среде называющих себя христианами, но остающихся неотршившимися, непосвященными, игнорирующими повеление Господа об истинном ученичестве.

Судя по обстановке в мире, многим кажется, что идет какой-то бесконтрольный процесс: аварии, взрывы, разрушения, оползни, сели, наводнения, о которых раньше и не слышали. Но все эти бедствия — лишь маленький намек на то, что вынужден будет допустить Господь человечеству за умножившиеся крайне беззакония.

Кто-то вопрошающее задумывается: за что нам все это? И приходит к правильному выводу: человечество платит за нарушение заповедей Божьих. Однако как ни парадоксально, в этой страшной констатации фактов не заметно и грана сожаления, ни тени раскаяния. «Что же касается постановки — пишут сознательные нарушители заповедей Господних, — то дьявольская постановка всегда шикарна».

То есть: если в постановке нет насилия, трупов, всевозможных гнусностей (словом, нет дьявола), то без всего этого — пресно, скучно, невыразительно. Поэтому через телевидение, компьютерные игры, через интернет, журналы, газеты преподают насилие и разврат, демонизируют жизнь и втягивают в неслыханные грехи детей. Незрелая сознанием молодежь увлекается разукрашенной пошлостью, которую, увы, величают культурой. Даже интеллигентные люди восторгаются злым развратом — вот в каком осатанении погряз сегодня мир. А за кулисами этого духовного разложения стоит дьявол и те, которые служат ему.

Дорогие мои! Ради спасения собственной души радикально порвите с грехом. И тогда кто бы в церкви ни звал вас на широкий путь — Бог силен сохранить вас в чистоте и верности. Но такую власть и силу Господь проявляет только во всецело отреченном, преданном Ему сердце.

Научитесь отвращать свой взор от греха. Проходя мимо грязных обольстительных картин, не искушайтесь скользнуть по ним беглым взглядом,—

непременно осквернитесь. Найдите в себе мужество не смотреть и не оборачиваться. Вспоминайте жену Лота и чего стоил ей всего лишь один поворот в сторону греха. А ведь соляной столп многими христианами сегодня забыт. Трудно им не оглянуться на мерзости — так вжились они в нынешний содом, который тоже обречен на истребление.

Дорогие друзья! Выбирая путь послушания Богу, не советуйтесь с плотью и кровью и, когда ищете света для собственной стези, пусть вас ведет Господь и Дух Святой. Нам знакомо состояние, когда в пору ранней юности, созрев отнюдь еще не духовно, а просто биологически, молодые люди торопятся ублажать свои легковесные безответственные желания, принимают скороспелые и, как правило, неверные решения. Им кажется, что они в состоянии безошибочно определиться в жизни. Нет дорогие, нет. Тому, кто желает быть спасенным и достойным учеником Христа, нужно отвергнуть себя и свою плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Почему? Повторюсь: потому что над нами — тьмы духов злобы поднебесных. Кто не спешит прийти под защиту Господнюю, отдавшись Ему всецело, над тем враг душ человеческих может установить свою губительную власть. Я не боюсь, что за такие взгляды меня назовут консерватором или суеверным. Об этом говорит Писание: грешники живут по воле князя, господствующего в воздухе (Еф. 2, 2—3); люди внимают духам обольстителям и учениям бесовским (1 Тим. 4, 1). Кто в это не верит, тот жестоко поплатится, а многие уже поплатились. В мире реально действует сатана. Но Господь сильнее его! Он победил древнего змея на Голгофе! А с Ним и мы одерживаем славные победы! Все зависит только от того, насколько мы посвятили себя Господу.

«...Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Д. Ап. 17, 30). Но спасает спасением вечным только того, кто берет крест свой и добровольно передает власть над собой в Его милосердные руки. Господь скоро вернется, чтобы восхитить тех, кто, следя за Ним, нес крест самоотречения. Иные готовы оставить ради Евангелия родителей, жену, детей, а свое «я» — все еще у них на пьедестале, свое мнение — непререкаемо. Всюду они провозглашают свою гордую (а значит крайне греховную) власть и лелеют этого презренного идола. При таком состоянии Христос не войдет в сердце, а без Него мы — ничто. Впустите Христа в свое сердце, возлюбленные, и пусть оно загорится новым пламенем Духа Святого! Пусть совершится в вашем сердце благословенное замещение! В послушании посвятите Ему свою душу, чтобы и самим спасти, и других спасать, вести успешное домостроительство и одерживать духовные победы и быть достойными учениками Христа во славу Его святого имени!

Г. К. Крючков

ВВЕДЕНИЕ

Вечеря Господня, или хлебопреломление, как называют это замечательное установление Самого Господа Иисуса Христа, является неотъемлемой частью служения новозаветных церквей.

Жизнь Церкви Христовой немыслима без периодического воспоминания страданий Господних.

На кресте наш Господь положил основание спасения всего человечества, так что истинный христианин, осознавший свою беспомощность в деле спасения, а следовательно, и нужду в личном Спасителе, с огромным вниманием и сердечным благоговением относится к подвигу страданий Господа на голгофском кресте.

Наше сердце расплывается в любви, когда мы размышляем о том, как дорого мы достались нашему Небесному Жениху! Нас, бывших некогда отчужденными и врагами, расположенных к злым делам, Христос ценой Своей жизни примирил с Богом, чтобы представить святыми и непорочными и неповинными пред Собой (Кол. 1, 21–22).

В тот знаменательный вечер перед Своими страданиями Иисус в последний раз собрал любимых учеников и пожелал передать им нечто важное. Он поступил с ними, как отец, отлучающийся на время от семьи и дающий последние наставления, касающиеся самого главного и важного, чем наполнено отцовское сердце, и просит: «Дети, не забудьте то, о чём я говорил вам». Иисус не раз намекал ученикам, что придет время, когда Он их оставит и «возвратится в Свое место» до времени, а потом опять придет к ним (Ос. 5, 15; Иоан. 14, 1–4; 12, 32–36). Но они плохо усваивали Его слова (Лук. 18, 34).

Апостол Павел, принявший от Самого Господа повеление в отношении вече-

ри, напомнил позже слова Христа: «Сие творите в Мое воспоминание». Иисусу было очень дорого, чтобы ученики не забыли Его крестный подвиг, Его ломимое Тело и пролитую Кровь. Он дал им заповедь, чтобы посредством простых видимых знаков они вспоминали это самое важное событие всех веков.

Если нашему Господу так дорого было, чтобы в веках не осталась в забвении Его невинная Кровь, пролитая за грехи человечества, то

Вечеря Господня в завершении Ростовского совещания служителей СЦ ЕХБ. 1989 г.

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

можем ли мы, искупленные этой Кровью, относиться безразлично к заповеди о воспоминании этого великого подвига? Конечно, нет. Каждый истинный христианин относится к вечере Господней не просто, как к обряду. Он стремится понять ее духовный смысл.

ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ПАСХА

Впервые на страницах Священного Писания о Пасхе упоминается в 12-й главе книги Исход, где описывается знаменательное для Израиля событие – его выход из Египта. Об этом Господь сказал еще Аврааму: «Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет. Но Я произведу суд

над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом» (Быт. 15, 13–14).

Господь увидел страдание народа Своего в Египте, услышал вопль его от приставников. Он знал скорби израильтян и возжелал избавить их от руки поработителей и вывести их из чужой земли. Для этого Иегова послал раба Своего Моисея, чтобы он явил силу Божью перед фараоном, которая сломила его сопротивление. Мыщкой крепкой вывел Бог сынов израилевых из рабства.

Все казни, которые Бог навел на фараона и царство его, не могли убедить грозного монарха отпустить народ Божий, потому что сердце его было ожесточено. Только последняя казнь – смерть всех первенцев египетских – потрясла престол самоуваженного правителя. Именно после этих событий Господь сделал поразительное различие между египтянами и израильтянами (Исх. 11, 7).

Господь повелел Моисею и Аарону: «Скажите всему обществу Израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут

себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство... Это Пасха Господня» (Исх. 12: 3, 11). Пасха означает: «спасение», «избавление», «пощада».

Бог пощадил всех первенцев израильтян, и они были избавлены от смерти только потому, что за них была принесена жертва – заклан бесспорочный, невинный пасхальный агнец, над которым был приведен в исполнение

пасхального агнца, который служил основанием их мира. Кровь на обоих косяках и перекладине дверей обеспечивала Израилю мир: «...увижу кровь, и пройду мимо вас...» (Исх. 12, 13).

Ни один израильтянин, наверное, не рискнул бы ослушаться этого повеления. Никто из них, по-видимому, не сомневался в истинности слова, сказанного Богом, иначе они представили бы Его лживым.

Пасхальный агнец для израильтян был также центром единения. Находясь под защитой крови и получив полный покой в своем сердце, каждая израильская семья принималась за трапезу. Все общество

Христа имеет такое же значение. Она является избавлением от Божьего суда и вечной смерти; защищой от нападений дьявола в дни странствования через греховный мир (Откр. 12, 11) и является песней хвалы, начатой спасенными еще на земле (Матф. 26, 28–30). Этот гимн не умолкнет и в небе (Откр. 5, 9). Ветхозаветная Пасха является точным прообразом новозаветной вечери! Это удивительнейшая гармония!

Один из величайших отцов церкви, Августин, в своем выдающемся труде «Царство Божие» сказал, что «старый завет является отображением нового. Ибо старый завет – не что иное, как сокрытие нового, а новый завет – не что иное как раскрытие старого».

Сколько поучений мы получаем через рассматривание «теней будущих благ» (Евр. 10, 1), которые Дух Святой запечатлел на страницах Ветхого Завета! Не напоминает ли нам ветхозаветная Пасха вечерю Господню? Не является ли Кровь Господа Иисуса Христа нашей защитой от вечной смерти и погибели? Не она ли является залогом и основанием спасения мира? Не внесена ли Кровь Христа в небесное святилище и не видит ли ее постоянно Отец Небесный? И не она ли удовлетворила все требования Божьи, являясь нашей защитой от всех притязаний дьявола? Не Кровь ли Христа обеспечивает нам свободный доступ во Святое Святых? О, восторгу нашей души нет предела!

Церковь, собираясь на вечерю и рассуждая о Теле Господнем, находит мир с Богом и духовно питается Христом только благодаря Его пролитой Крови и ломимому Телу, прообразом которых служит вино и хлеб. Таков глубокий духовный смысл этих простых видимых, установленных Самим Христом, знаков. Благодарение Богу за крестный подвиг Сына Его!

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

Зная наперед весь ход человеческой истории: падение, отступление и возмущение человека против Создателя, Бог, прежде нежели сотворил небо и землю, в великой любви Своей Сам же предусмотрел совершеннейшую жертву – этот един-

Одесса. Вечеря Господня. (Крайний справа – Николай Ерофеевич Бойко)

ственno возможный выход из бедственного положения, в какое попали грешники.

Взор Божий во все века был сосредоточен на Его Единородном Сыне. Единственную надежду для падшего человека Бог видел в жертве этого Пасхального Агнца, Которого мир должен был принять в точно назначенное Богом время.

Мир замер в ожидании. И вот наступил памятный и торжественный момент, когда Иоанн Креститель, указав на Иисуса, сказал: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1, 29). Взять на Себя всемирный грех — значит пострадать и пролить Свою пречистую Кровь. Христос действительно уподобился агнцу: «как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отвергал уст Своих» (Ис. 53, 7).

Голгофа — это кульминация всех Божьих свершений. Когда там умирал Сын Божий, внимание Отца Небесного, внимание Ангелов (1 Петр. 1, 12), а также живущих всех веков, всех поколений было устремлено на единственного Спасителя грешников,— даже весь ад тогда пришел в движение. Но именно смертью Иисуса Христа Бог нанес окончательный удар дьяволу и разрушил его дела (1 Иоан. 3, 8; Евр. 2, 14).

Начиная от Моисея и до последних пророков — все предсказали день Иисуса Христа (1 Петр. 1, 10–12).

Авраам рад был увидеть день Христа, «и увидел и возрадовался» (Иоанн. 8, 56).

В книге Бытие предсказана победа Христа над дьяволом (3, 15).

В книге Исход говорится о пасхальном агнце (12 гл.).

В книге Левит описана жертва за грех, как прообраз жертвы Иисуса Христа (16 гл.).

В книге Числа Валаам пророчествует о Христе, как о восходящей звезде (24, 17).

Во Второзаконии приведены пророческие слова Моисея о Христе: «Пророка из среды тебя... воздвигнет... Господь, Бог твой,— Его слушайте» (18, 15).

В книге Руфь запечатлена часть родословной Иисуса Христа (4, 13–22).

Пророк Исаия в своей книге по-

вествует о рождении Иисуса Христа (7, 14; 9, 6) и с величайшей точностью описывает Его страдания (53 гл.).

Пророк Михей указывает место рождения Владыки Израиля, Которого происхождение изначала, от дней вечных (5, 2).

Пророку Даниилу Бог открыл время рождения Христа Владыки (9, 24–25).

Давид в Псалме 15-м радуется воскресению Иисуса Христа.

ХРИСТОС — ПАСХА НАША

Подобно тому, как для Израиля пасхальный агнец был подготовлен для спасения от египетского рабства и избавления от господства фараона, так и Иисус Христос, как Агнец Божий, является для уверовавших в Господа и Его голгофскую жертву, для принявших Его в свое сердце — избавлением от рабства греха и господства сатаны. Над уверовавшими дьявол потерял власть и право. Отныне право на такую душу имеет Тот, Кто положил за нее Свою жизнь и заплатил весь долг грешника и освободил его. Уверовавшая душа сознает: «...Пасха наша, Христос, залог за нас» (1 Кор. 5, 7).

Для христианина Кровь Христа является основанием мира и покоя души. Эта Кровь внесена в небесное святилище (Евр. 9, 11–12) пред лицо Самого Бога Отца и Он видит ее постоянно. Кровь Христа является вернейшим и достаточным залогом искупления и спасения грешников. Она дает Богу полное право исторгать бедные и жалкие души из оков и сетей дьявола: «Ибо благогодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиrottворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1, 19–20).

Но покой души основан еще и на обетованиях Божьих. Кровь и обетования — две непреложные вещи, которые гарантируют ищущей душе покой и мир.

Итак, спасение грешников, впервые, совершено исключительно Христом. Ни один из живущих не в состоянии привнести в это святое дело что-то свое. Все находится в руках Божьих: Бог сказал, Бог сделал! Он, и только

Он, принял на Себя весь грех погибшего человечества. Он восходит его спаси. Грешнику остается только с верой протянуть руки к Богу и принять великий дар спасения — такое послушание Бог ожидает от нас.

Читая об исходе Израиля из Египта, мы посчитали бы безумным того израильтянина, который в ту ночь отверг бы повеление Божье о пасхальном агнце и не остался бы на всю ночь в своем доме. О таком человеке мы сказали бы, что он просто искушает Бога, представляя Его лживым, и бездумно рискует жизнью, когда есть полная возможность спастись. Так поступают сегодня те люди, которые не принимают за святыню Кровь Завета и отвергают искупительную жертву Иисуса Христа.

Во-вторых, Христос является центром единения: Господь на Голгофе подготовил «для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин» (Ис. 25, 6).

Трапеза приготовлена, Бог приглашает всех к участию в ней: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28). Дело — в желании человека принять участие в этой трапезе спасения. Христианин принимает ее с неизреченной радостью и прославляет Господа.

Вся жизнь последователей Христа является празднованием Пасхи. Но без «закваски». «Закваска» — символ греха. Грех и празднование Пасхи — несовместимые вещи. «Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 8).

Вокруг этого Божественного Агнца собирается вся Церковь. Он является центром всех интересов верующих. О Нем они размышляют, Его прославляют, Им пытаются, в Нем возрастают. Для них Христос — жизнь.

Христианин дорожит общением со Христом. Церковь не имеет другого центра, кроме Христа, не имеет другого авторитета, кроме Иисуса. У нее нет другого Господина и повелителя, кроме Небесного Учителя. Он для Церкви — все во всем!

Б. Я. ШМИДТ
(Продолжение следует.)

3

Библии, в Ветхом Завете, говорится о дочери царя Сидонского Иезавели (ее имя в переводе с еврейского означает «нетерпищая»). Как и все обитатели царского дома, она, по-видимому, воспиталась в роскоши и неге. Каждый ее каприз исполнялся слугами тотчас. С ранних лет ее не научили милосердию и сострадательности. Жестокость, властолюбие, враждебное отношение к Богу, Его пророкам и ко всему святому — эти и многие другие отрицательные черты характера отчетливо проявились в Иезавели, когда она стала женой израильского царя Ахава.

в страхе целое государство! Чего стоила кровожадная хитрость Иезавели, когда она, как опытный убийца, не дрогнув, оклеветала и устранила преданного Богу Навуфея и доставила его виноградник огорченному было мужу. «Вставай, дорогой! Вступай во владение!

ло крайне жестокое сердце. Пророков Господних она истребила, жертвенные разрушила. Остался один Илия, но Ахав, по-видимому, по настоянию Иезавели, разыскивал и его по всем царствам и брал с них клятву, если они не могли отыскать пророка (3 Цар. 18, 10).

«Я дал ей время покаяться...»

Сколько невинной крови пролила эта, кажется, изнеженная, умевшая украшать себя женщина! Она знала цену косметике, умела подать себя и, будучи властной при безвольном муже-царе, фактически управляла государством. По ее непрекращающему желанию Ахав соорудил жертвенник в капище Баала и они вместе поклонялись бездушным идолам (3 Цар. 16, 31).

Более того, она отвратила всех израильтян от служения Богу живому и истинному. Когда пророк Илия собрал на гору Кармил весь народ и всех пророков Бааловых и дубравных и, обратившись к народу, спросил: «Долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Баал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова» (3 Цар. 18, 21). В каком опециении был народ, что не мог произнести ни слова! Одна женщина держала

все вопросы решены! Я расправилась с непокорными тебе людьми!» Какая кровожадная суть открылась за внешней миловидностью! И угрызения совести ее не мучили.

Не в пример Ахаву, у Иезавели поднималось настроение, когда она намечала истребить очередную жертву. Она даже клялась, что исполнит задуманное во что бы то ни стало (3 Цар. 19, 2). Ее угроз убоялся даже бесстрашный пророк Илия. У этой обаятельной женщины бы-

ла жизнь этой нечестивой царицы прошла в ожесточенном противостоянии Богу. Она и мужа подушала делать то, что раздражает Бога, что вызывает гнев Его.

Пророк Илия от имени Господа объявил этой, безостановочно грешающей чете, неотвратимый приговор: «Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою, и истреблю у Ахава мочащегося к стене и заключенного и оставшегося в Израиле... Также

«Я дал ей время покаяться...»

и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изреэля. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того раскллюют птицы небесные» (3 Цар. 21: 21, 23–24).

Все, сказанное в приговоре, сбылось до иоты. Ахав в войне против Сирии, хотя из предосторожности и переоделся, но был смертельно ранен сквозь швы лат. И кровь из раны лилась в колесницу. «И умер царь... И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы, по слову Господа, которое Он изрек» (3 Цар. 22, 37–38).

Смутилась ли надменная царица? Пала ли духом, оставшись вдовой? Услышав, что Ииий – новый царь Израильский – прибыл в Изреель и по предопределению Божьему уже поразил ее родственников, Иорама и Охозию, Иезавель «...нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно» (4 Цар. 9, 30).

Какие мысли теснились в сердце этой мстительной женщины в этот предсмертный час, мы не знаем: стремилась ли она своей искусственной красотой понравиться новому государю (Иезавели было 60 лет к моменту гибели и естественная красота, если и была, уже увяла.) или не хотела изменить раз и на всегда заведенному правилу украшать свою внешность?

Ииий приближался стремительно. Считанные минуты оставались до унизительной смерти Иезавели, но она совершенно не думала о том, что ожидает ее за роковой чертой.

Главное для Иезавели – выглядеть обольстительно. Но Ииий не поднялся к ней. Не ответил он

и на ее вызывающий вопрос, а только, взглянув в окно, спросил: «Кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее» (4 Цар. 9, 32–33).

Ожидала ли Иезавель такого трагического исхода? Рассчитывала ли услышать грозные слова: «Выбросьте ее...»? Догадывалась ли об измене слуг и телохранителей? Успела ли, пока падала из окна, сказать: «Господи, прости!»? Приведшая себя в порядок, нарушенная женщина так бесславно разбилась...

Через время Ииий приказал:

«Отыщите эту проклятую, и похороните ее, так как царская дочь она. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук... И будет труп Иезавели на участке Изреэльском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель» (4 Цар. 9: 34–35, 37).

Жизнь этой царицы запечатлена

на страницах Писания, чтобы чита-

ющий извлекал для себя уроки.

В книге Откровение, в послании Ангелу Фиатирской церкви, говорится о женщине под таким же именем – Иезавель, очевидно, для того,

чтобы подчеркнуть ее безбожную и кровожадную сущность. Называя себя пророчицей, эта женщина учila любодеятворовать и есть идоложертвенное и вводила в заблуждение рабов Господних.

Знакомый почерк. Такой же была и царица Иезавель. Но о пророчице мы читаем удивительные слова (на них я хочу обратить особое внимание): «Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась» (Откр. 2, 21).

Время покаяния отведено всем людям, ком бы они ни были и как бы ни грешили, даже самым нечестивым, как Ахав, Иезавель и Манассия (3 Цар. 21, 27–29; 2 Пар. 33, 12–13). Вопрос в том: успеет ли грешник покаяться? Обе Иезавели не воспользовались предоставленной возможностью покаяния.

Жена Ахава была свидетелем судов Божьих над ее домом. Знала, какой грозный приговор совершился над ней самой. Она нашла время на все, кроме покаяния. Привычке украшать себя Иезавель не могла отказаться даже за несколько мгновений до смерти.

Не станет ли роковой и для некоторых наших современниц привычка украшать себя? Подумать о Боге, о вечной части – никогда. Все время поглощает забота о прическе, одежде, уходу за лицом. Приводить в порядок душу – на это не остается ни времени, ни желания.

Юноши! Девицы! Молодежь! Подростки и дети! Бог для каждого из вас определил время, в которое вы можете покаяться. Кто-то умрет молодым, кто-то насыщенным днями. Неожиданно обрывается жизнь и у подростков, и у детей. Возможно, вы не успеете сделать столько зла, как Иезавель и Ахав,

но я уверен, что грехи на вашей совести есть – неважно малые или большие. Перед Богом абсолютно все виновны! «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл. 7, 20). «Все согрешили и лишиены славы Божией» (Рим. 3, 23), – так справедливо свидетельствует Священное Писание. Все нуждаются в примирении с Богом, в Его милости, в Его прощении. Бог никого не простит без покаяния. Никого! Писание недвусмысленно провозглашает, что в Царство Божье без покаяния не войдет ни один человек (Лук. 13, 3; Откр. 2, 5).

«Покайтесь!» – это всеобщий призыв Бога к человечеству. «...Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную...» (Д. Ап. 17, 30–31). Вечно ли будет звучать этот призыв? – Нет.

Две тысячи лет назад для обреченного человечества зажглась заря благодати спасения. Первым пламенным проповедником ее был Иоанн Креститель: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3, 2).

«...Покайтесь и веруйте в Евангелие», – проповедовал Сам Иисус Христос (Марк. 1, 15). Он и Своим ученикам заповедал, что должно «проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах...» (Лук. 24, 47).

Ни один из Апостолов никогда не упускал возможности призвать грешников к покаянию. Слыша их призывы, люди умилялись сердцем и спрашивали: «Чтò нам делать, мужи братия?» Петр отвечал им: «Покайтесь...» (Д. Ап. 2, 37–38).

Много зла делается людьми, но время для покаяния отведено каждому. Не упустите эту драгоценную возможность. Иезавель не успела сказать: «Прости». Но страшнее всего, что она не хотела каяться. Она жаждала жить! Она хорошо выглядела, надеялась, возможно, еще производить впечатление на царей, но ее конец наступил внезапно.

В 2001 году мне пришлось хоронить человека чуть постарше меня. (Ему было 50 лет.) Мы росли вместе. Жили в одном доме. Я очень хорошо знал его до последнего дня. Когда мы были подростками (нам было лет по десять, ему – чуть

больше), он собрал нас и интригующе сообщил:

«Ребята, на вечер есть одно дело».

И повел нас. (Это первое воровство, с которым я столкнулся.) Подошли к одному дому.

«Постойте здесь! – скомандовал он. – Посмотрите по сторонам, а я войду и кое-что возьму».

Через время он выкатил со двора хорошую бочку. Все обошлось спокойно. «Она понадобится нам для бензина!» – по-хозяйски пояснил он. У нас в эти годы были у кого мопеды, у кого мотоциклы.

Но больше всего я удивился, что, притащив бочку домой, он, без тени смущения глядя отцу в глаза, при нас сообщил:

«Такой-то дядя продал мне бочку за 10 рублей. Думаю, что она нам пригодится, папа».

«Конечно, хорошая бочка! – похвалил отец. – Пойди отдай деньги».

Сын взял спокойно деньги и пообещал: «Хорошо, передам».

И мы высипали на улицу.

«Ребята! – торжествовал он, – теперь у нас есть деньги!»

Я был в ужасе. На эти деньги он купил гостинцев всей нашей компании подростков. Мы все были из христианских семей. Его папа – проповедник Евангелия.

Мы в одну церковь ходили на богослужения, на скамейках сидели рядом. Позже он ушел в зарегистрированную церковь и наши пути разошлись. По родственной линии мы все же поддерживали контакты, часто бывали вместе. Он увлекся заманчивым грехом воровства, потому что ему всегда хотелось жить хорошо.

Прошло время. Слышу, его арестовали за воровство. Отец усиленно молился, передачи исправно отсыпал ему в тюрьму. Сын отсидел. И второй раз его арестовали за воровство. Отец неизменно поддерживал его передачами, а мы молились, письма писали. Освободился второй раз и снова – в то же болото! И так шесть раз! Он мечтал разбогатеть и каждый раз думал:

«Уж в этот раз меня не арестуют, потому что я – опытный вор!» Пока он отбывал шестой срок, отец и мать его умерли, дом сгорел. Вернулся он на пепелище. Пришел к нам в церковь.

«Анатолий, как я рад тебя видеть! – встретил я его любезно. – Помнишь, как мы вместе ходили на собрание?..»

«Геннадий, помню. Конечно, мне надо менять жизнь, но еще немножко, еще немножко...»

Он хотел поправить материальное положение, мечтал, что будет жить на славу! Первую семью потерял. Женился второй раз.

(Матф. 27, 5). Никто из учеников не видел, как Иуда умело и ловко обкрадывал кассу, но как горька его вечная участь!..

В прошлом году мне вручили письмо сына Анатолия от первой жены: «Дядя Гена, – пишет он (и тоже из тюрьмы!), – пожалуйста, посетите мою маму, я слышал, что она при смерти».

Я хорошо знал первую жену Анатолия и решил поехать. Вспоминал, что в молодости она была красавицей хохотушкой. Друзей у нее – в избытке, она среди своих сверстников заводила была. В молодости я с ней много беседовал о Господе, но она продолжалавести разгульный образ жизни и на грех смотрела с беспечной улыбкой. Над христианской святостью посмеивалась.

С тех пор прошло много лет. И вот я по просьбе ее сына зашел с ее сестрой в маленькую прокуренную каморку. Окна закрыты. Смотрю, на полу лежит полураздетая женщина. Такую картину я в жизни не видел, и сразу вышел. Попросил сестру привести ее в порядок. Ее подняли, перенесли на диван. (Она, оказывается, около суток пролежала на полу.) Смотрел я на живой еще скелет и с трудом, по глазам и носу, узнал ее.

«Лида, ты меня узнаешь?»

«Да, узнаю», – слабым голосом ответила она.

«Что с тобой сделал грех?!» – не удержался я от горького удивления.

Она умирала от туберкулеза. Я присел около дивана. Мне было очень тяжело с ней беседовать. Она отвечала, еле приоткрывая рот.

«Лида, я получил письмо от твоего сына и пришел по его просьбе помолиться о тебе. Может, Господь окажет тебе милость. Ты хочешь, чтобы я о тебе помолился?»

За неделю перед смертью он провалился под лед и кое-как выбрался. Жена упрашивала: «Не ходи!» Он успокаивал ее: «Если я еще провалюсь, все равно выберусь и приду домой!» Он хотел насладиться жизнью и думал, что жить будет долго. Сильным человеком он был, и так бесславно погиб...

Подростки! Сохрани вас Господь посягнуть на чужое: у мамы, у папы, у братьев своих, у сестер что-то взять без разрешения. Уверяю вас: вы никогда не разбогатеете и умрете нищими. Все воры заканчивают плохо. Бог противник всякому вору. Иуда закончил жизнь в петле, хотя был в числе учеников Христа

и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изреэля. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того раскллюют птицы небесные» (3 Цар. 21: 21, 23–24).

Все, сказанное в приговоре, сбылось до иоты. Ахав в войне против Сирии, хотя из предосторожности и переоделся, но был смертельно ранен сквозь швы лат. И кровь из раны лилась в колесницу. «И умер царь... И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы, по слову Господа, которое Он изрек» (3 Цар. 22, 37–38).

Смутилась ли надменная царица? Пала ли духом, оставшись вдовой? Услышав, что Ииий – новый царь Изреэля – прибыл в Изреэль и по предопределению Божьему уже поразил ее родственников, Иорама и Охозию, Иезавель «...нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно» (4 Цар. 9, 30).

Какие мысли теснились в сердце этой мстительной женщины в этот предсмертный час, мы не знаем: стремилась ли она своей искусственной красотой понравиться новому государю (Иезавели было 60 лет к моменту гибели и естественная красота, если и была, уже увяла.) или не хотела изменить раз и на всегда заведенному правилу украшать свою внешность?

Ииий приближался стремительно. Считанные минуты оставались до унизительной смерти Иезавели, но она совершенно не думала о том, что ожидает ее за роковой чертой.

Главное для Иезавели – выглядеть обольстительно. Но Ииий не поднялся к ней. Не ответил он

и на ее вызывающий вопрос, а только, взглянув в окно, спросил: «Кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее» (4 Цар. 9, 32–33).

Ожидала ли Иезавель такого трагического исхода? Рассчитывала ли услышать грозные слова: «Выбросьте ее...»? Догадывалась ли об измене слуг и телохранителей? Успела ли, пока падала из окна, сказать: «Господи, прости!»? Приведшая себя в порядок, нарушенная женщина так бесславно разбилась...

Через время Ииий приказал:

«Отыщите эту проклятую, и похороните ее, так как царская дочь она. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук... И будет труп Иезавели на участке Изреэльском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель» (4 Цар. 21: 21, 23–24).

Все, сказанное в приговоре, сбылось до иоты. Ахав в войне против Сирии, хотя из предосторожности и переоделся, но был смертельно ранен сквозь швы лат. И кровь из раны лилась в колесницу. «И умер царь... И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы, по слову Господа, которое Он изрек» (3 Цар. 22, 37–38).

Смутилась ли надменная царица? Пала ли духом, оставшись вдовой? Услышав, что Ииий – новый царь Изреэля – прибыл в Изреэль и по предопределению Божьему уже поразил ее родственников, Иорама и Охозию, Иезавель «...нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно» (4 Цар. 9, 30).

Какие мысли теснились в сердце этой мстительной женщины в этот предсмертный час, мы не знаем: стремилась ли она своей искусственной красотой понравиться новому государю (Иезавели было 60 лет к моменту гибели и естественная красота, если и была, уже увяла.) или не хотела изменить раз и на всегда заведенному правилу украшать свою внешность?

Ииий приближался стремительно. Считанные минуты оставались до унизительной смерти Иезавели, но она совершенно не думала о том, что ожидает ее за роковой чертой.

Главное для Иезавели – выглядеть обольстительно. Но Ииий не поднялся к ней. Не ответил он

и на ее вызывающий вопрос, а только, взгляну

как Господь прости разбойнику. Она с великим трудом смогла повторить слова покаяния. Я не знаю, простили ее Господь или нет, но на второй день после моего посещения она умерла... Завядшим, опавшим цветком она пришла к Богу.

Неужели кто-то из цветущих молодых людей тоже только в таком состоянии произнесет эти важные и драгоценные слова: «Я посвящаю себя Богу»?

Дай Господь, чтобы хотя такие слова покаяния произносились перед Богом! Но будет ли дано вам такое время, дорогие друзья? Сегодня Господь ждет от юных и сильных доброго плода покаяния, безусловного посвящения себя на служение Господу.

Меня в юности Господь дважды побуждал, и я дважды очень ясно чувствовал призыв к покаянию. Первый раз в 16 лет. Я так сожалею, что в то время не покаялся. Это было на молодежном общении в Харькове. При большом стечении народа началось массовое покаяние, и я хотел выйти вперед. Но милиция и дружинники начали буквально выхватывать братьев из круга молодежи, и покаяние прекратилось. Сотрудники милиции уводили братьев-служителей.

Обратился к Богу я в 18 лет. Эти два года греховной жизни мне и сейчас мешают. Надо было раньше прийти к Богу.

Дорогой друг! Если Господь касается твоего сердца в эту минуту, не медлай, что без Бога проживешь хорошо. Я знал богатых людей, но как трагично закончилась их жизнь. Когда меня арестовали как христианина, в тюрьме я встретился с человеком, который, освободившись, работал директором трех гостиниц. На свободе он пожелал со мной встретиться.

«Геннадий, этот автомобиль я купил за 200 тысяч долларов!» — не без гордости похвалился он.

«Борис, сколько я о тебе молюсь и ты до сих пор ни разу не посетил наше богослужение», — по-дружески напомнил я ему.

«Я приду! Я живу, наверное, только потому, что ты обо мне молишься», — с твердой уверенностью пообещал он в очередной раз.

Через некоторое время я узнал, что его расстреляли именно в этом дорожном автомобиле у нас в Пе-

тербурге. Не знаю, успел ли он сказать: «Господи, прости, и помилуй». Очень много я говорил ему о Господе. Его время на земле закончилось. Мы не знаем, когда подаренное нам для покаяния время иссякнет.

Меня могут спросить: «Где можно покаяться? И существует ли место для покаяния?»

Мытарь каялся в храме. «...Стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лук. 18, 13).

Можно покаяться в молитвенном доме, в церкви. Я рад, что покаялся в церкви. Мне было нелегко выйти из последних рядов. (Я всегда занимал место около вешалки, чтобы можно было зайти и выйти на улицу незамеченным. Таким я был.) Дом молитвы — прекрасное место для покаяния.

Закхей покаялся в своем доме. Его молитва покаяния подтвердила практической жизнью. «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему...» (Лук. 19, 8–9). Как приятно услышать эти слова из уст Самого Спасителя! Знаю людей, которые, прийдя домой после собрания, вставали на колени и каялись, и получали прощение!

Петр, будущий Апостол, каялся в лодке, — удивительное место для покаяния! «Выходи от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лук. 5, 8). Признав свою вину перед Богом, он не считал себя достойным быть рядом со Христом.

Разбойник каялся на кресте, потому что для него это была последняя возможность. Мало кто слышал молитву разбойника и мало кто слышал то, что ответил ему Христос. Но святое Писание не умалчивает об этом удивительном диалоге: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 42–43).

Мария Магдалина каялась в доме Симона, где возлежал Христос. Она вошла в дом с алабастровым сосудом мира «и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами...» (Лук. 7, 38).

Другими словами, мест для покаяния — неограниченное число. Лишь

бы грешник успел произнести эти судьбоносные слова. Нет на земле ни одного человека, кому не нужно было каяться.

Меня часто спрашивают: «Нужно ли каяться верующему?» Кто кается за одни и те же грехи, — поступает неверно. И все же, верующий обязательно должен каяться за каждый неправильный поступок, плохое слово, греховную мысль, — только тогда действует Кровь Христа, очищающая и омывая наши грехи.

Пророк Божий, псалмопевец Давид, исполненный Духа Святого, поступив неверно, оплакивал свои грехи: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня... Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал...» (Пс. 50: 3–4, 6).

Даниил — благочестивейший муж; казалось, никакого изъяна в его жизни нет, но послушайте его молитву: «И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретице и пепле, и молился я Господу Богу моему, и исповедовался и сказал: "молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблодающим повеления Твои! Согрешили мы (А ведь это были грехи отцов! — Прим. авт.), поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих..."» (Дан. 9, 3–5).

«Всегда ли возможно покаяться?» — Нет.

В заключительной книге Библии есть весьма решительные и ответственные слова: «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, ЧТО ВРЕМЕНИ УЖЕ НЕ БУДЕТ» (Откр. 10, 5–6).

Бог в свой час закроет дверь для покаяния — и никто ее не отворит. «Господи! Господи! отвори нам», — будут просить люди, готовые покаяться, но Он скажет в ответ, — «не знаю вас, откуда вы» (Лук. 13, 25). Для каждого человека есть определенное Богом время, когда можно попросить прощение у Него.

В день пришествия Господа нашего Иисуса Христа каяться будет поздно. Писание говорит так: «И как было во дни Ноя... ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но... прорился с неба дождь огненный и серный и истребил всех: так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лук. 17, 26–30).

Однажды ко Христу «пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех... что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и погибла их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13, 1–5).

Обычно жалеют погибших в катастрофах, стихийных бедствиях, авариях, но кто пожалеет о сотнях тысяч ежедневно умирающих естественной смертью, но, увы, без покаяния!?

Можно прожить хорошо, прекрасно все устроить в своей судьбе, но если такой человек умрет без покаяния — он ничего не приобрел! Он все потерял. Отрадой в аду никому не будет шикарная жизнь на земле. Никому. Никто себя не утешит тем, что был талантливым актером, писателем, художником, спортсменом. Писание вразумляет нас: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Матф. 16, 26). Быть во веки веков разлученным с Богом и мучиться в аду — большего ужаса не придумать.

Дорогие друзья! Бог дал мне и вам время покаяться, исправить свое отношение к Нему. Мы живем в преддверии исторических событий, когда Ангел — этот глашатай Божий — не сегодня — завтра будет лететь по небу и объявлять о закате дня покаяния. Мы ожидаем этих событий. Да поможет нам Господь быть готовыми к пришествию Его.

Г. С. ЕФРЕМОВ

Путь жизни мудрого вверх...

А. БОДНАР

Слово назидания на семинаре музыкальных работников

ри евангелиста запечатлели сказанную Христом притчу о сеянии. В каждом из описаний отмечена добрая почва человеческого сердца. «Посеянное же на добре земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Матф. 13, 23).

Мы с вами по милости Божьей называемся народом Господним, но является ли наше сердце добрым почвой?

«Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души», — говорит Соломон (Притч. 16, 2). «...Ты взвешен на весах...» — расшифровал Даниил таинственную надпись на стене царю Валтасару (Дан. 5, 27). Господь взвешивает не только гордых богохульников, но и нас, верующих. И что же Он обнаруживает? Христос в произнесенной притче о сеятели ясно указал: «...иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать». Таким может быть духовное состояние верующих. Как не хочется, чтобы оно ухудшалось, — не для этого призвал нас Господь.

В притче о десяти девах есть такие тревожные слова: «...светильники наши гаснут» (Матф. 25, 8). А ведь это неправдиво-роковое состояние тех, кто вышел встречать Господа! Какая печаль. Участь неразумных дев ужасна.

«Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел», — молился Елисей о слуге Гиезии, который пришел в панику от колесниц сирийского войска (4 Цар. 6, 17). Такую молитву часто возносят служители беспечных христиан, которые не заботятся о своем духовном состоянии. О, если бы они могли увидеть в каком бедственном положении находятся! Если бы задались вопросом: каковы они в очах Божьих? В своих глазах мы можем казаться чистыми. Но кто обращает внимание, насколько уменьшился его духовный плод? Куда движется стрелка весов: сто, шестьдесят, тридцать?

Когда отрок Самуил служил Господу при священнике Илии, «слово Господне было редко в те дни, видения были не часты... и светильник Божий еще не погас...» (1 Цар. 3: 1, 3). Да, у многих христиан светильник Божий еще не погас: что-то они еще

приносят Богу, в чем-то еще стараются Ему угодить, но увы,— пройдет немного времени и они погружаются в полную тьму. Нужно вовремя заметить, что светильник их гаснет, жертвенность снизилась, первая любовь к Господу потеряна, упование на Него оставлено, прежнее рвение не сохранилось, поэтому нужно вспомнить «прежние дни» и покаяться (Евр. 10: 32, 35).

Ревностной, гостеприимной, всегда радостной сестре, живущей при доме молитвы, братья оставили пожелание: «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12, 11), потому что хотели видеть ее постоянно такой же восторженной и уповающей.

Отправляя сына на службу в армию (это было в годы гонений), мать с тревогой наставляла:

«Сыночек, вернись таким, каким ты уезжаешь».

«Мама, что ты говоришь?! — удивился сын. — Я же за два года лучшим стану!»

«Какая у меня мудрая мама! — вспоминал сын, возвратившись домой. — Я стал не таким, каким был. Огрубел в суровых условиях, утерял первую любовь, простоту и нежность. Если бы я прислушался к словам матери...» — скрупался сын, заметив в себе перемены. (Сейчас он — служитель, но об утрате прежнего рвения сожалеет весьма.)

Стократный плод, приносимый усердным христианином, для всех очевиден, приятен Господу и церкви. Но и меньшая жертвенность всегда заметна для бодрствующего ока и опечаливает Господа. Если бы каждый, кто заметил охлаждение любви, встрепенулся: что со мной происходит? Но враг душ человеческих настолько лукав, что обкрадывает нас незаметно. Не рывками, а плавно низводит нас: сначала приносим плод во сто крат, через время — шестьдесят, проходят годы — тридцать: меньше уделаем время молитве, чтению Слова Божьего, не так прилежно трудимся в церкви и, понемногу отступая, в итоге приходим к духовному банкротству. Перед нашим взором — печальная картина жизни лаодикийского христианина. Кто стал охладевать в любви к Богу

и приносить плод в тридцать крат, на этом не остановится, но будет падать ниже, — так истощается плодоносность добродой почвы.

Друзья мои, необходимо наблюдать за собой, проверять и молиться: «Господи, испытай меня и зри, не на опасном ли я пути?»

Евангелист Марк, излагая притчу о сеятели, пишет: «А посеванное на добродой земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» (Марк. 4, 20). Здесь о слушателях с добродой сердечной почвой сказано, что они переходят от силы в силу, их любовь к Богу возрастает. «Путь жизни мудрого вверх...» (Притч. 15, 24). 30 — 60 — 100!

Христос, призывая Нафанаила, сказал ему очень дорогие слова: «Ты веришь, потому что Я тебе сказал: "Я видел тебя под смоковницей"; увидишь больше сего» (Иоан. 1, 50). Искренний последователь Иисуса Христа, повинувшись Богу, храня сердце в чистоте, увидит больше, поймет больше, испытает больше благословений. Каждого из нас Господь желает приблизить к Себе и достичь в нашем сердце больших побед, научить большему упнованию. Господь никому еще не сказал: «Достаточно! Тебе не надо больше усовершенствовать себя». Руки Господа еще и еще трудятся над нами, и как хорошо, если мы, «взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18).

«Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18). Такой восходящей, пламенеющей, неутомимой бывает жизнь праведных. Как приятно видеть христианина, который с каждым днем становится любвеобильней, жертвенней, смиренней. Воистину, последние дела праведных больше первых (Откр. 2, 19)! Отрадно, что «праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться» (Иов. 17, 9).

Что значит духовно расти? Апостол Павел в начале своего христианского пути писал о себе, что он «недостоин называться Апостолом» (1 Кор. 15, 9). Прошли

годы напряженного духовного труда и в послании Ефесянам он называет себя наименьшим не только среди Апостолов, но и среди святых (Еф. 3, 8). В конце своего славного поприща, когда Бог прошил больший свет в душу Апостола, он приходит к искреннему убеждению, что он из грешников первый (1 Тим. 1, 15). Апостол не вырос в своих глазах. Христу «должно расти, а мне умаляться», — понял он благословенную истину (Иоан. 3, 30). Его духовный рост начался с тридцати крат, затем достиг шестидесяти и завершился стократной жертвенностью. Духовно расти — значит становиться меньше в своих глазах, но смиреннее и послушней перед Богом.

Известного служителя нашего братства попросили ответить на трудный библейский вопрос. Он искренне признался: «Не знаю, как понимать этот стих Писания». Другой брат, не без сожаления, заметил: «Спросите у молодого брата, он вам скажет». То есть, молодым кажется, что они все знают. Только с годами человек начинает понимать, как он мало знает и что ему нужно быть осмотрительным с ответами.

Приятно, когда у христианина заметен рост смиренния, вдумчивости, рассудительности. Он стремится к большему духовному познанию, жаждет, как Елисей, духа вдвойне (4 Цар. 2, 9).

Давида, радующегося возвращению ковчега в Иерусалим, уничижила Мелхола, но он не смутился. «Я еще больше унижу́сь, — ответил он, — и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих...» (2 Цар. 6, 22).

Нам иногда кажется, что мы достаточно смирились — куда еще больше?! Друзья, до совершенства нам еще весьма далеко.

«Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе...» — поем мы и, дай Господь, чтобы это движение не остановилось где-то на шестидесяти процентах. Опасность остановиться есть. Фарра, отец Авраама, не дошел до Ханаана, остался в Харране, хотя вышел из Ура Халдейского. Усердно и старательно будем продвигаться вперед, к цели высшего звания во Христе Иисусе.

Евангелист Лука в этой же притче говорит еще конкретнее: «А иное

Рукоположение служителей в Брестской церкви с участием дорогого брата А. Боднара (в центре)

вичем Крекер (ему 81 год). Он с полным правом мог сказать: «Довольно уже!», но продолжает трудиться, служа добрым примером для молодых и лично для меня. Нашим отцам нужна смена.

Кто готов продолжить начатое ими и принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лук. 8, 8). Господу угодно, когда семя Слова Его, попав в наше сердце, принесло плод не в тридцать и не в шестьдесят, а во сто крат!

Одного брата попросили: «Ты же знаешь, что работы в церкви еще так много, потрудись, ты можешь это сделать, и возможность у тебя есть...» — «Нет, — отказался он, — хватит, я свое сделал». Он действительно много потрудился, но решил ограничить свою жертвенность, может быть, даже на тридцать процентах, хотя мог бы принести плод во сто крат.

О бедной вдове, положившей в сокровищницу храма две лепты, Христос сказал: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила» (Лук. 21, 3). О Марии, вылившей на голову Христа драгоценное миро, сказано: «Она сделала, что могла...» (Марк. 14, 8). Это оценка Божья.

Мои дорогие! Мы все, что могли, сделали для Христа или только то, что сочли достаточным? Господь никого не принуждает, но ждет от каждого добровольной жертвы. Боящийся Господа находит счастье, когда расточает себя, свое время, здоровье для Бога без сожаления (Пс. 111, 9).

Я часто по служению езжу с другим братом Николаем Абрамо-

в и смог бы решиться умереть на Голгофе. И что тогда с нами было бы? Пусть верность Иисуса Христа, Его преданность Отцу Небесному будет мерилом нашей любви к Нему.

Беседуя с одним братом, я призывал его к большей жертвенности.

«Зачем я буду выделяться? Сейчас возьмусь, меня упрекнут: "Тебе больше всех надо что ли?" — откровенно признался он.

«Ты же трудишься для Господа! Мнение людей не должно влиять на твою жертвенность».

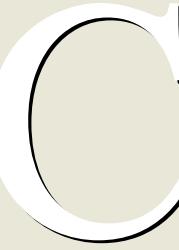
Бывает, человек уверует и проявляет удивительную ревность в труде для Бога, а плотские христиане охлаждают его пыл: «Пройдет время, и ты станешь точно такой, как мы!» И христианин невольно подстраивается под общую теплую среду.

Нелегко, мои дорогие, служить Богу с полной отдачей. Не все воспринимают с радостью таких тружеников. Многие без смущения говорят: «К чему такая траты?» (Матф. 26, 8). Но не смущайтесь. Господь очень высоко оценил жертву Марии, одобрит и ваше искреннее рвение.

Когда я уверовал, то на богослужениях часто плакал не от того, что слушал Слово Божье, а от пения хора. Сердце мое умиялось, я не мог оставаться спокойным. До сих пор у меня такое отношение к пению. Хор запоет, и мой дух настолько поднимается, что я готов, кажется, ради Бога на все.

Пусть Господь поможет вам, християнам, чтобы ваше пение побуждало к отдаче Господу, побуждало идти на подвиги ради Христа, идти в гефсиманские сады и не бояться молитвенных борений. Чтобы пение не расслабляло сердце христиан, не делало их безвольными, а наоборот, побуждало к служению и даже вдохновляло на смерть.

Да благословит Господь нас с вами, чтобы наше духовное сопоставление постоянно улучшалось и целью нашей жизни было пронести Богу сторичный плод. Не остановитесь, друзья мои, на малом. Не подумайте: «я слишком много служу Богу». Никогда этого не будет. Бог достоин, чтобы Ему служили, не ослабевая в усердии последнего вздоха.

овсем немного времени прошло с тех пор, как царь Артаксеркс назвал Есфири, молодую еврейскую пленницу, новой царицей Персии. Вознесенная на вершину славы, она не забывала родственников и часто встречалась с воспитавшим ее Мардохеем.

Размеренной чередой проходил день за днем. Ничто, казалось, не предвещало бури в царстве. Но вот однажды Аману, другу царя, не понравилось, что один из пленных иудеев, Мардохей, относится к нему не с той почтительностью, на какую он рассчитывал. План злой мести созрел в нем в удивительно короткое время. Аман захотел истребить не только Мардохея, но и весь его народ, законы которого резко отличались от законов Персидского царства.

Дальнейшие события развернулись очень быстро: в казну царя отвесили десять тысяч талантов серебра, перстень царя появился на руке злумышленника Амана, а во все уголки страны поспешили гонцы с грозным указом: «Истребить всех иудеев».

Над Есфири и ее родным народом нависла черная туча смерти: пощады не будет никому. Но ведь должен же кто-то заступиться за безвинный народ? И кто же, если не она? А царь не зовет ее к себе уже месяц. Явиться к нему без приглашения, значит пойти на верную смерть. В это тревожное время Есфири и приняла реше-

Нам, последним посланникам, Бог судил быть как

ние: «...пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть, погибну» (Есф. 4, 16). Такие решения не достаются легко, не принимаются без напряженной внутренней борьбы.

Есфири обладала богатством, славой, величием. Имела в подчинении слуг, достойных быть при ней. Нелегко отказаться от роскоши, царского венца и погибнуть в расцвете молодости. Такая юная, такая хрупкая, но такая сильная духом, готовая даже на смерть, Есфири решительно пошла навстречу своей судьбе.

Нет, она не погибла. Царь даровал ей жизнь, и она спасла свой народ, как того и желала.

Это событие из жизни Есфири является яркой иллюстрацией к словам Апостола Павла: «...нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти...» (1 Кор. 4, 9).

Библия повествует о многих мужах веры, угодивших Богу своей верностью и послушанием. Но среди них есть особые, для которых смерть не была каким-то отдаленным событием, а реальностью. Даниил и его друзья (Дан. 3, 13—23), священник Захария, убитый между храмом и жертвеником (Матф. 23, 35)...

Каждый из них имел возможность выбрать безопасный и беспревозный путь жизни.

Иоанн Креститель, молодой

пророк, предтеча Иисуса Христа... Разве не мог он обойти молчанием беззаконную семью Ирода? — Мог. Но он не промолчал и за это Ирод отсек ему голову (Матф. 14, 1—11).

В жизни каждого из нас был или будет такой момент, когда, независимо от нашего желания, придется решить: идти ли путем, определенным Богом, или компромиссным, своевольным, свободным от Божьих повелений.

Апостол Павел в свое время тоже пережил подобную борьбу. Вот ее благословенный итог: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершил поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Д. Ап. 20, 24). Это безошибочный выбор человека, имевшего в самом себе приговор к смерти.

Для христианина, приговорившего себя к смерти в этой жизни, чтобы послужить Богу, послужить людям, неся им весть спасения, ничто не имеет значения: ни политика государства, ни его друзья

бы приговоренными к смерти...

1 Кор. 4, 9

дарства, где он живет, ни его положение в обществе, ни состояние семьи, ни современная мода, ни последние достижения техники. Все это и многое другое он считает совершенно незначительным в сравнении с вечностью.

«Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти».

Это совсем не значит, что все возлюбившие Господа должны умереть мученически. Но это значит, что все христиане должны жить как люди, обреченные на смерть, чей приговор почему-то еще отсрочен. Это трудная жизнь. Но ее определил Бог, и она завершится славой и бессмертием.

Безусловно, есть множество дорог, ведущих в обход Божьих определений. В Библии такой путь называется широ-

мостром собственного сына, Авессалома, и спасался от него бегством.

Семей — так звали того человека. Он злословил Давида тяжким злословием. Давид при жизни не воздал ему за зло. Соломону, сыну своему, он поручил не оставить Семея без наказания.

Соломон, будучи мудр, звал Семея и фактически судьбу его отдал в его же руки. Семей услышал такой приговор: «И знай, что в тот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь... И сказал Семей царю: хорошо...» (3 Цар. 2, 37—38).

Когда приговор будет приведен в исполнение, зависело только от Семея. Он мог прожить долго и умереть своей смертью. Но прошло всего три года. Семей перешел поток Кедрон вернуть двух беглых рабов — какая незначительная причина! И за это в тот же самый день поплатился жизнью. Короткая биография Семея — серьезное пре-

Дорога, ведущая к древнеримскому амфитеатру Колизею, вмещавшему до 50 тысяч зрителей. Этот путь был последним для многих первых христиан

кий (Матф. 7, 13). На нем нет отказа себе ни в чем, нет ограничений для плоти, нет неудобств.

В далекие времена, когда еще Давид жил на земле, его однажды публично оскорбил один человек. Давид и без того был весьма удручен веро-

дупреждение каждому из нас. В нашей жизни есть много абсолютно ничего не значущего в сравнении с вечностью, тем не менее оно может послужить причиной духовной смерти, если, подобно Семею, мы пренебрежем словами Бога и путем, которым Он судил нам идти.

Господь Иисус сказал: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит... притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26). Возненавидеть жизнь — это и значит «иметь в себе приговор к смерти». Помог бы Господь помнить каждому: пока мы имеем в себе приговор к смерти, мы будем живы духовно. Забудем о нем — тогда не минея духовная смерть.

В пору жизни Апостола Павла нередко в амфитеатрах проходили кровавые зрелища. Это было одно из развлечений зна-ти. Приговоренных к смерти выводили на арену амфитеатров, выпускали из клеток голодных зверей и зрители наслаждались чудовищными картинами. Возможно, что это потрясающее бесчеловечной жестокостью зрелище стояло перед глазами Апостола Павла, когда он писал Коринфянам: «...нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти...»

В те далекие годы, на заре христианства, первых последователей Иисуса Христа молодых, старых, матерей вместе с малыми детьми приговаривали именно к такой смерти. Внимание тысяч сосредотачивалось на обреченных безвинных жертвах.

Теперь — не наше ли время занять место на этой «арене»? Отреклись ли мы от всего, что нас может разлучить со Христом, и желаем ли, чтобы жизнь Христова действовала в нас? «Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4, 11).

Б. Н.

Будем благовествовать всем!

Ростовско-Донецкое объединение МСЦ ЕХБ

Донецкая область

Каждая церковь в Донецкой области, сознавая ответственность за погибающих грешников, участвует в благовестии через личные свидетельства, молитвы, христианские библиотеки, выездные евангелизационные службы, посещения больниц, интернатов, детских домов и мест лишения свободы.

В городе и в близлежащих поселках во время евангелизационных поездок проводятся службы для детей и для всех желающих (по два—три собрания в день). После службы раздают интересующимся духовную литературу, отвечают на вопросы. К великой радости неба и благовестников есть те, которые принимают весть спасения и просят Бога о милости в молитве покаяния. Там, где проходили евангелизационные службы, работают выездные христианские библиотеки. Для желающих узнать больше о Господе организуются «Библейские часы».

Не звездо Божье принимается с радостью. Так в селе Перебудова (по-русски Перестройка) в прошлом году проповедующих принимали тепло, собирались довольно много слушателей. (Сестрам после служения подарили даже по букету роз.) В этом же году недалеко от места, где проводились богослужения, начали строить храм, и люди не приходят на евангелизационные службы.

В селе Искра священник запретил даже разговаривать с проповедниками. Люди, не выходя из своих дворов, с осторожностью слушали проповедь Евангелия, звучащую через усилители. Открыто, не смущаясь, слушал только один мужчина. На третий день, к радости благовестников, он покаялся!

В некоторых поселках и городах послушать слово спасения приходило столько детей и взрослых, что скамеек не хватало. Слушатели просили молиться о них, некоторые молились сами. Молились также дети,— проповедникам отрадно было видеть искреннее расположение людей к Богу, к истине!

В одном из городов на место богослужения пришли представители администрации, но мешать не стали. Братьев вызвали повесткой к мэру, и он приказал: «Чтобы в течение месяца сняли вывеску с молитвенного дома! А тебе, если будешь проповедовать,— пригрозил он брату,— разобью очки собственной рукой!» Прошел месяц, вывеска — на прежнем месте, брат проповедует слово спасения грешникам.

Благовестующие услышали, что в крупном селе области по средам работает рынок, куда съезжаются жители из всей

округи. Приехали туда и прямо на рынке помолились и приступили к служению. После пения и короткой проповеди пошла секретарь сельсовета с требованием прекратить «сборище». Ей объяснили, что после служения и раздачи Евангелий желающим проповедники уедут.

Христос в свое время проповедовал, несмотря на противодействия. «Впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день...» (Лук. 13, 33). По Его примеру проповедуют Евангелие вчера, сегодня и завтра и ревнующие о благовестии в Донецкой области. Шествие Евангелия никто не остановит до того дня, когда Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, не закроет дверь для благовестия. А пока еще время благодати длится, нам должно ходить из села в село, из города в город сегодня, завтра и во все последующие дни!

Каждому вручают Евангелие или христианский трактат
(с. Валерьевка, Донецкая обл.)

Каждого убеждают принять спасение
(с. Свободное, Волновахский р-н Донецкая обл.)

г. Горловка, Донецкая область

Одесское объединение МСЦ ЕХБ

Херсонская область

«Но

великой любви и благодати Иисуса Христа в 1994 году Господь пробудил мою душу от греховного сна. А следом — и всех моих домочадцев — мы покаялись! В 1995 году всей семьей приняли святое водное крещение! — делится радостью пресвитер Новокаирской общины МСЦ ЕХБ.

Господь расположил мою семью отдать Ему не только свое сердце, но и свой дом: в нем стали проходить собрания. И сразу же за проведение богослужений начались приводы меня и жены в опорный пункт местного сельсовета. Вызовы продолжались до 1998 года, пока не сменилось начальство.

В 1999 году Господь по великой любви ко мне доверил служение диакона в Бериславской общине МСЦ ЕХБ. Также церковь поручила ответственность за группы верующих в селах: Новокаиры, Мыловое, Республиканец и Костырка. После работы (на одном из производств я работал инженером) пешком я шел в эти села для посещения верующих. (Позже мне подарили велосипед.)

В 2001 году церковь избрала меня на пресвитерское служение в Новокаирской общине нашего братства. (В то время меня уволили по сокращению штатов и я оказался безработным. Но Богом мы не были оставлены. Занялись хозяйством, а Господь по любви Своей трудающимся воздает.)

Собрал мопед, ездил на нем, посещая верующих в селах. Но недавно кто-то украл его прямо со двора. Теперь приходится одолживать транспорт, но службы не оставлять.

В нашей церкви 33 члена и 20 приближенных. Из молодежи — 5 братьев и 4 сестры. (В 2002 году крещение приняли 7 человек.)

На праздничные богослужения из четырех сел собираемся в Новокаиры. На одном из таких служений вместе со слушателями присутствовало до 250 человек. Для сельской местности немалое число! Благодарим Бога, что нам уже в прежнем молитвенном помещении стало тесно.

По усиленным молитвам и постам Бог даровал нам место для строительства дома молитвы. Церковь единодушно приступила к постройке. Все, кто имел силу, приходили и с утра до вечера работали: копали землю под фундамент, носили камень, мешали раствор. Поставили стены, забетонировали отмостку. Строили, пока были средства. Молимся Богу, чтобы усмотрел нашу нужду и послал необходимое для окончания стройки. Хочется сберечь возведенное, потому что дожди могут размыть ракушечник.

В селе Новорайск проводим библиотечное служение.

Получив спасение, возвещают другим!

(с. Новокаиры)

Библиотечное служение многим принесло спасение

(с. Новорайск)

Дав обещание Богу в день крещения, сохраните Ему верность!

(с. Новокаиры)

На большом камне раскладывают христианскую литературу. Многие берут читать и, несмотря на угрозы противящихся, познают радость спасения.

В трех селах (Новокаиры, Новорайск и Костырка) проводим евангелизационные собрания для детей.

Господь скоро придет за испуганными и возьмет нас к Себе, чтобы вечно вместе радоваться и получить венцы за верность и усердное служение Ему. "Чистые сердцем... Бога узят" (Матф. 5, 8).

Уральское объединение МСЦ ЕХБ

● г. Давлеканово

В первосвященнической молитве, в преддверии Своих страданий, Христос молился: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4). Жизнь Иисуса Христа закончилась торжественной победой. Он совершил дело спасения человечества и примирил нас с Отцом Небесным,— напоминает духовные истины служитель Давлекановской церкви, желая поделиться радостью исполненного труда во славу Божью. — Апостол Павел тоже выполнил возложенную на него миссию и доволетворенно подвел итог: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь...» (2 Тим. 4, 7–8).

В 1990 году оборвалась жизнь Виталия Ивановича Пидченко — неутомимого труженика издательства «Христианин» СЦ ЕХБ (ему было 49 лет). В то время я трудился с ним,— сообщает служитель Давлекановской церкви. — За несколько дней до смерти Виталий мне и еще одному брату сказал: «Что мог, я сделал! Теперь — ваше время трудиться, улучшать работу...» Неужели он оставил труд в издательстве? — промелькнула тревожная мысль.

Через несколько дней, стоя у гроба Виталия, я понял: он исполнил все, ему предназначено! Поняв, я и сам пожелал так прожить жизнь, чтобы прославить Иисуса, совершив дело Его.

Много веков назад на склоне лет один из мудрейших людей того времени — Екклесиаст — восхликал: «И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (2, 11). Печальное признание! И причину такой, достойной сожаления, жизни открывает сам автор книги: «Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое...» (Еккл. 2, 3). Жизнь в свое удовольствие — безвозвратно потерянная жизнь! Будем же помнить, что Христос умер и воскрес, «чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5, 15).

Братья и сестры Давлекановской церкви, повинуясь повелению Господнему о проповеди Евангелия, обходят села и близлежащие районные центры своего региона, дарят Слово жизни почти в каждом доме и свидетельствуют о пути спасения.

Но на этом их служение не заканчивается. По примеру Апостола Павла — этого великого миссионера, усердием которого насыжены были первые христианские церкви, они посещают недавно образовавшиеся группы на севере Уральского объединения МСЦ ЕХБ и помогают им в евангелизационном служении. Возрожденные души нуждаются в общении с народом Божиим и в духовном назидании, потому что «при недостатке попечения падает народ...», как справедливо заметил Соломон (Притч. 11, 14).

На микроавтобусе 6 молодых братьев и 5 сестер, а также благовестник и диакон Давлекановской церкви за две недели посетили 14 церквей и групп и провели 24 служения. Днем общались с народом Господним, ночь были

На этом микроавтобусе группа молодежи проехала 7 тыс. км с благовестием по северным широтам

После службы в церкви поселка Угут

Радостное свидетельство о Господе в ненецком интернате поселка Тарко-Сале

в пути к следующим селениям. Отдыхали тут же в микроавтобусе. В какую бы местность ни прибыли — ходили от дома к дому и приглашали послушать Слово Божье, а вечером совместно с церковью проводили богослужения, которые посещали разочарованные жизнью удрученные грешники, живущие в рабстве алкоголя и наркотиков.

В г. Новый Уренгой (он расположен в 50 км от Полярного круга) проповедовали Евангелие в детдоме для сирот (у многих родители живы). «Эти дети за короткие годы жизни с родителями видели столько греха и мерзости, что и не всем

взрослым доведется...» — свидетельствовали воспитатели. Зато с какой жаждой, с каким доверием внимали дети евангельской вести! «Мы не хотим грешить, хотим вырасти добрыми», — искренне признавались маленькие грешники.

В ненецком поселке Тарко-Сале Господь благословил служение в интернате, где учатся дети, собранные из многих чумов и поселков. Какое редкое внимание к проповеди о Христе еще можно встретить в такой глупи! Детям и их воспитателям дарили Евангелие, журнал «Вестник истины» (приложение), детские брошюры, отпечатанные издательством «Христианин». Если бы друзья-печатники, работающие в издательстве, видели с какой жаждой и благодарностью принимаются эти книги, они немало ободрились бы в своем нелегком труде! Сотрудники интерната, не скрывая восхищения, говорили: «Мы никогда в жизни не слышали ничего подобного!» и приглашали приезжать к ним еще.

В поселке Угут в доме брата, переехавшего туда с семьей для служения, вместе с группой верующих из хантыйского народа совершили вечерю Господнюю. Кровь Господа нашего

Иисуса Христа, Которой Он омыл нас от грехов, сроднила народы разных национальностей в одну семью искупленных!

Местные братья возили благовестующих на «Буранах» по юртам хантов для свидетельства о Господе.

«Заехали в дикую тайгу. Глуши. Одиночный чум. Но как же приятно я был удивлен, когда, войдя в чум, увидел на столе Библию и журнал "Вестник истины" и еще несколько брошюр, отпечатанных издательством "Христианин"! — сообщает благовестник. — Господь верен в Слове Своем! Бог возлюбил весь мир! Какая же это благодать, что спасение возвещается до края земли! Да будет благословлено имя Господне!

Посещая отдаленные церкви, мы поняли насколько важна жертва общительности! Онаугодна Господу! Некоторые члены церкви ослабели духовно, не в силах были победить искушения, но после проповедей и обильных наставлений о преимуществе христианской жизни уверовавшие ободрились и через покаяние обновили свое отношение к Богу.

приговоров братьям, все же есть твердая уверенность, что бесстрашие подсудимых, их кротость и твердость в отстаивании евангельской истины оставит неизгладимый отпечаток в сердце тех, кто притесняет христиан без всякой вины. Благословен Господь, — твердыня наша! Он научает руки наши битве и персты наши — браны (Пс. 143, 1).

Время, отведенное народу Господнему для евангелизационного служения, одновременно служит и приготовлением Церкви Иисуса Христа к скорой встрече с Ним. А сколько еще работы по домостроительству общин — этот труд нельзя недооценивать: повсеместно в церквях и в новых группах братья и сестры ждут посещения, жаждут личных бесед. Скольким душам, живущим в окружении враждебных дьявольских сил, еще необходимо в силе Духа Святого передать суть учения Иисуса Христа.

«Убедительно просим поддерживать нас в ходатайственных молитвах перед Богом, чтобы нам ежедневно умирать для себя и жить всецело для Господа.

Да даст всем нам Господь сил стоять в Его победе и находиться каждому на том месте, где нас поставил Бог», — просят подвзывающиеся на узком пути дорогие во Христе братья и сестры церкви города Актобе.

Среднеазиатское объединение МСЦ ЕХБ

● г. Актобе

Алагодарит Бога за возможность служить Ему, посвящая для Него и для пользы церкви лучшее время жизни, и народ Господень из церкви г. Актобе. Духовная брань за свободу вероисповедания в Казахстане в целом, и в Актобе в частности, в последнее время обострилась. Правоохранительные органы через суды теснят народ Божий. Прокурор города по телефону угрожал служителю В. Д. Кливер. «Что вы хотите?» — спросил пресвитер. «Тебя посадить, а церковь закрыть», — ответил прокурор. Затем брата принудительно доставили в прокуратуру. Церковь в это время усиленно молилась, и Бог изменил настроение гонителей: один из работников прокуратуры спросил: «В каком году будет конец света? Не знаете ли, где взять Библию?» Брат засвидетельствовал им о Господе. Сотрудники прокуратуры удивились многочисленным ходатайствам народа Божьего из разных республик и стран. А через несколько дней, когда состоялся суд, судья был в затруднении: «Суд над вами — дело международное...»

«Слава Богу, что мы находимся в братстве МСЦ ЕХБ!» — с благодарностью сообщают верующие церкви города Актобе и радуются возможности свидетельствовать гонителям об Иисусе Христе — единственном Спасителе грешников. Хотя суды заканчиваются вынесением

Община МСЦ ЕХБ города Актобе у молитвенного дома

Курско-Рязанское объединение МСЦ ЕХБ

Курская область

урская область, как известно,— это плодородные земли в центральной части России. О, если бы плодоносными во славу искупившего их Господа смогли стать и жители этого благодатного края!

Служители церквей Курской области нашего братства обес-
покоились: в области — 28 районов и около трех
тысяч населенных пунктов, но с 1995 по 2002 гг.
через палаточное благовестие, служение книгонош
и христианские библиотеки евангельской вестью
было охвачено всего 5,2 % поселков. В 2003 году
народ Господень, большей частью молодежь церк-
вей Железногорска, Курска, Курчатова, Пен и дру-
гих мест, удвоили и утроили ревность в служении
благовестия. Не только братья, но и сестры по
вере, и даже дети с радостью прошли книгоношами
по селам — и Господь излил Свои чудные благо-
словения: за 8 месяцев года работой книгонош ока-
залось охвачено 25 % поселков!

Огромное число благословенных встреч с от-
чаявшимися душами послал в это время Господь!
Блуждающим во тьме неверия разъясняли вечные
евангельские истины! Сегодня можно утверждать,
что «следует идти за большинством, которое
не может ошибиться». Это — коварнейшая ложь
врага душ человеческих, с помощью которой он
уловил в свои сети миллионы грешников. Потря-
сающее впечатление производили на грешников
слова Самого Христа: «Входите тесными вратами,
потому что широки врата и пространен путь, веду-
щие в погибель, и многие идут ими». «Неужели
именно большинство и ошибается?!» Недоумению
людей, казалось, не было предела.

Радуются христиане наших церквей Курской об-
ласти: теперь палаточным благовестием охвачено
около 80% районных центров области. Конечно, не
все селения еще пройдены, 20% ждут своего часа.

В июне 2003 г. прошло недельное благовестие
в городе Фатеже. Палатку пришлось установить
на участке, где уже взошел картофель. Брат-хозя-
ин без сожаления пожертвовал им, сознавая, что
цена спасения даже одной души превышает все
сокровища мира!

Оповестили о служении как можно шире жите-
лей Фатежа. Однако к назначенному часу пришли
единицы. Проходя мимо палатки и читая призыва-
тельные тексты из Библии, люди говорили: «Не наша
вера...» А вера в палатке возвещалась воистину
не человеческая, а Божья. И эта, действительно
единственно спасающая вера, оказалась в потря-
сающем пренебрежении у грешников!

Пять дней в центре поселка Поповкино (рядом
школа, магазин, почта) стояла евангелизационная
палатка. На первом вечернем богослужении свобод-
ных мест не было, а в последующие дни собрания
усердно посещали одни и те же женщины. Внима-

тельными и активными участниками служений были дети.

В селах: Коробкино, Осоцкое, Молотычи Фатежского
района весть об Иисусе Христе, Спасителе всех челове-
ков, прозвучала тоже. Людей убеждали оставить неверие,
раскаться в грехах. Пожилых спрашивали: всё ли они
приготовили для перехода в вечность? Как выяснилось,
только одежду, да доски на гроб. А о том, что нужно ухо-
дить с земли с чистым сердцем, примирившись с Богом
через покаяние, люди не ведали, и об этом не думали.
Помилуй их, Господи, чтобы после многих разъяснений
и призывов к покаянию они обратили сердце к поиску
истины для спасения грешной души!

«Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти» (п. Пробожье)

«Премудрость возглашает на улице... голос свой» — кто примет
весть спасения, обретет жизнь вечную!

Христианский лагерь для подростков. Эзвучит призыв посвятить
Богу юные годы жизни

Северо-Западное объединение МСЦ ЕХБ

остров Копгуев

Tо сподь говорит: «...пошли из спасенных... на
 дальние острова, которые не слышали обо
 Мне и не видели славы Моей; и они возвестят
 народам славу Мою» (Ис. 66, 19). Отрадно ви-
 деть исполнение этих пророческих слов в наши дни.

Благовестие вечного спасения
(о. Копгуев, п. Бугрино)

Посещение по домам с евангельской вестью
(о. Копгуев)

В какое знаменательное время Бог позволил жить и тру-
диться Церкви Христовой!

«Пошли спасенных...», то есть тех, кто верой принял
Христа в свое сердце. Кто возрадовался во спасении сам
и понял, что точно такие же грешники, влеча греховое
бремя, томятся и ждут: когда же придут к ним Божьи по-
сланники, чтобы пригласить и их на торжественный пир
Спасителя и Господа Иисуса Христа. Благодарение Богу,
что и на остров Копгуев, расположенный в юго-восточной
части Баренцева моря, пришли благовестники и с любо-
вью рассказали островитянам о их личном Спасителе.

Для островитян поселка Бугрино вертолет — единственный
вид транспорта попасть на материк

Библиотечное служение на краю земли
(о. Копгуев)

«В

УСЕРДИИ НЕ ОСЛАБЕВАЙТЕ...»

Сколько усердия прилагает народ Божий, возводя малые и большие молитвенные помещения, где возвещается спасение во Христе, где прославляется имя Господне! Какие незаурядные организационные, строительные и прочие способности открываются в простых христианах, чье сердце горит первой любовью к Спасителю!

Понятно, что для строительства необходим материал и прилежные руки. Но как строить в тундре, где нет ни леса, ни кирпича, а если и есть в больших городах, то совершенно нет ни материальной, ни технической возможности доставить его к месту! Оказывается, можно строить, если «ревность по дому Божьем снедает», как некогда Давида. Когда ревностью заполнено все сердце, поглощены все силы ума и души, когда не в тягость снег, мороз, сплошное бездорожье и изнурительный труд,— можно строить!

Из сообщения, приведенного ниже, вы узнаете, превозмогая какие трудности строилось молитвенное помещение в поселке Кутопьюган (Ямало-Ненецкий автономный округ).

«С помощью Божьей переоборудовали большое помещение под молитвенный зал. Сейчас думаем построить гараж и пристройку, чтобы вход в молитвенный дом был

отдельным. Большая проблема — в отсутствии необходимых материалов.

От Надыма до Кутопьюгана по ближайшей дороге — 200 км по тундре. Перевезти много груза невозможно. Мы просили помощи у Бога и в решении этих вопросов.

Однажды брат из ненцев (он работает на тракторе) сказал, что его отправляют в командировку за 90 км в один из брошенных поселков, чтобы притащить оттуда пустые сани. Значит, есть возможность загрузить нужным нам грузом для обустройства молитвенного дома! — порадовались мы.

Брат отправился раньше, мы намеревались ночью на вездеходе догнать его, хотя, передвигаясь по Обской губе, да еще в метель, потеряться очень легко. Мы рассчитывали вернуться к вечеру следующего дня, не предполагая, что погодные условия так кардинально повлияют на наши планы.

Догнав трактор в 40 км от поселка, мы поехали вперед и договорились о месте встречи. Нам нужно было добраться до стоянки нашего летнего чума, взять приготовленную жесть для крыши, а потом ехать дальше за досками. (Это на 25 км дальше того поселка, куда ехал брат на тракторе.)

Около двух часов ночи прибыли

на место. Под глубоким снегом ночью нужно было отыскать железо. Помолились Богу. Пробираясь по снегу (намело выше пояса), брат наступил на что-то твердое и скользкое! Железо! Слава Богу!

Принялись откапывать, но тут подул такой ветер, что нас сбивало с ног. Снег слепил глаза. Несколько часов ушло на то, чтобы только откопать железо и дотащить до вездехода, а это — всего несколько десятков метров! Привязали железо к машине и медленно тронулись. 8 километров тащились два с половиной часа. У выхода на Обскую губу остановились немного отдохнуть — сон валил с ног.

Проснулись через три часа. Метель успокоилась, но сел плотный туман. Видимость заканчивалась у края капота автомобиля. Как мы ни напрягали зрение, разглядеть что-либо впереди не удавалось.

Молились и ехали, ориентируясь по навигатору. До поселка, где нас должен был ждать трактор, — 17 км. Это расстояние прошли за 3 часа. Постоянно молясь и смотря только на навигатор, мы фактически ехали вслепую, осторожно, наощупь, боясь попасть в промоину, которых на Обской губе не счесть. Хоть нам и говорили, что эти вездеходы пла-

вают, но мы видели в «Вестнике истины», что у этих машин плохо это получается. Мы не надеялись на плавающий вездеход, а полагались на живого Бога.

Туман мало-помалу рассеялся. Не доехая до поселка Хоровая меньше 3 км, встретились с подъехавшим на тракторе братом.

Для того чтобы найти материал для строительства, разобрали большой заброшенный барак, который строили заключенные еще в 30-е годы. Через несколько часов мы загрузили сани так, что трактор двигался с трудом.

К вечеру собрались в обратный путь. Предстояло проехать 90 км до Кутопьюгана. Погода наладилась. Мы благодарили Бога и радовались. Помолились и поехали. Двигались 5–7 км в час. Вышли на Обскую губу к началу темноты. До ближайшего мыса — около 19 км. Договорились, что мы на вездеходе поедем вперед и у мыса будем ждать трактор, который должен был ехать по нашему следу. 19 км прошли за два часа.

Ждем у мыса трактор. Стемнело. Огни от трактора должны были быть видны далеко. Прошло часа полтора, огни не просматривались. Разыгралась метель. Мы поехали на встречу трактору. Прибыли на место, где расстались, но с трактором так и не встретились. Несколько часов прошло в безуспешных поисках. Значит, брат сбился с пути. Ничего не оставалось делать, как вернуться и ждать у мыса, где и договорились.

По дороге увидели свет какой-то машины. Сблизились. Оказалось — это наш брат на тракторе, но ехал он в обратном направлении! Брат махнул рукой и крикнул: «Езжайте за мной!» Мы знаком остановили его: «Куда ты едешь?» Только тогда он понял свою ошибку, что уже несколько часов кружил по следам своего же трактора. Мы поблагодарили Бога, что Он помог нам найти друг друга! 80 км до Кутопьюгана ехали почти сутки. Часто приходилось останавливаться, но бросить груз — ни за что! Ведь доставить строительный материал по-другому просто невозможно.

С нами ехали два неверующих человека (они были в командировке с братом трактористом). Они были свидетелями наших многочисленных молитв».

Оленеводы приезжают к дому молитвы (п. Кутопьюган)

Стройка при доме молитвы (-40°C) (п. Кутопьюган)

В

ОПАСНОСТЯХ В ТУНДРЕ

Ч

веровавший брат ненец из поселка Нори (150 км от Кутопьюгана) неутомимо благовествует своему народу Евангелие благодати Божьей. Одни умиляются и, принимая Христа в свое сердце, спасаются. А другие угрожают его убить за то, что он поклоняется и служит «другому Богу».

Брат часто посещает и поддерживает семьи тружеников, переехавших в тундре для евангелизационного служения.

«В один из дней мы проводили брата ненца, посетившего нас, домой, в поселок Нори,— сообщает брат, подвизающийся в благовестии в поселке Кутопьюган.

Дорога по тундре ему хорошо знакома. Мороз стоял небольшой — -30°C . Прощаясь, мы особенно не переживали. Но в молитве все же просили помощи у Бога, не надеясь на технику и опыт. Обычно брат проезжал это расстояние на «Буране» за 6–7 часов.

Прошло около полутора суток, и нам сообщили, что брат домой не приехал. Помолившись горячо Богу, мы со служителем поспешно отправились на вездеходе на его поиски.

В надежде что-нибудь узнать о брате прибыли на первую стоянку чумов (20 км от Кутопьюгана), но там никого не было. Поехали дальше. Часто останавливаясь, молились, чтобы Бог помог брату, если он еще жив.

В это время молились и друзья в Надымской церкви и сообщали о случившемся по телефону многим верующим. С каждым часом молившихся об этой нужде становилось все больше.

Следующее стойбище — через 3 километра, но и там ничего не смогли узнать. Сначала мы еще видели несколько следов от «Бурана», но по какому из них проехал брат — не определишь. Решили держаться следа, который ближе к берегу реки. Потеряв берег, как ориентир, можно заблудиться и погибнуть в этой ледяной пустыне.

На пути встречались избушки, в которых одноко жили рыбаки. Приблизившись к одной из них, рыбак сообщил, что около двух часов дня он слышал, как мимо кто-то проехал на «Буране», но в какой день это было точно вспомнить не мог.

Начиналась метель. Беспокойство усиливалось. Тяжелые мысли тревожили сердце. Видя свое бессилие, мы часто молились.

Вскоре след от «Бурана» потеряли окончательно. Метель перешла в пургус. Заехать в следующий рыбакский домик посчитали лучше на обратном пути, так как предполагали, что это место брат проехал еще днем и заблудиться здесь негде. А вот на открытом месте, где берег уходил вправо, брат мог уйти на север.

Намереваясь заехать в заброшенный поселок Хоровая (там

жил один сторож), мы не смогли ночью найти заход в нужную реку, а попали в какую-то маленькую. Около трех часов ночи, ища выход из этой реки, заглох двигатель: не поступало топливо. Мороз и метель усилились и мешали устраниить неисправность. Нужно было срочно что-то делать, потому что двигатель остывал. Сидя в машине, мы сами начали дрожать от холода, потому что автономная печка тоже не работала. Решили снять топливные шланги и продуть их насосом: может быть, поможет. Работать в перчатках неудобно, пришлось снять. Топливо попадало на руки, и они быстро замерзали.

Пока один брат ремонтировал, другой молился. «Быстрее, быстрее!» — торопила мысль. Нужно было завести машину, чтобы не погибнуть самим, и найти брата, который, если и отморозил руки или ноги, но все же мог быть еще живым.

Ремонт закончили, все поставили на место, но перед тем как завести двигатель, помолились: «Господи, помоги,— просили мы со слезами. — Этой ночью здесь нам никто, кроме Тебя, не сможет помочь». И двигатель завелся! Осторожно двинулись вперед. Машина работала. Остановились для молитвы. Мы знали, что о нас молятся сотни христиан, потому что несколько церквей были поставлены в известность. Бог, слыша молитвы народа Своего, руководил этими поисками.

Так и не найдя дороги на Хоровую, мы двинулись в поселок Нори. В 7 утра подъехали к дому, где жила семья пропавшего брата. Служитель, утешая жену брата, сказал: «Мы будем искать его, пока не найдем. Он не может погибнуть, потому что о нем молятся столько верующих!» После молитвы жена утешилась. Вскоре нам сообщили, что на поиски собираются отправлять вертолет МЧС. Попросив дизтопливо для заправки вездехода, мы отправились дальше.

В поселок Хоровая добрались через 2 часа. Узнав у сторожа, что и здесь нашего брата не было, мы еще больше встревожились. Помолились, практически не надеясь найти его в живых. Думали разыскать хотя бы труп.

До следующего брошенного поселка было 30 км. Несколько раз останавливались для молитвы. Подходили к концу третьи сутки, как пропал наш брат.

Поселок Шуга был последней надеждой, где мы были уверены, что получим какую-то информацию, но в доме рыбака никого не было... Внимательно осмотрев местность, мы вдруг заметили следы: ясно, что здесь ходил человек в ненецкой обуви! Возле одного домика обнаружили остатки костра, затем следы резко обрывались.

Неужели это следы брата, которого мы ищем?!

Где же тогда след от «Бурана»? Неужели брат уехал на север? Если так, то бензин у «Бурана» должен был закончиться за несколько десятков километров от берега, и на просторах Обской губы спрятаться от ветра и мороза было просто негде.

Запас топлива иссякал у нашего вездехода, из продуктов осталось только немногих сухарей, воды уже не было. Помолившись, мы решили возвратиться в пос. Кутопьюган (это около 70 км от п. Шуга), а по-

том, подготовившись, продолжить поиски дальше. Возвращаясь, держались как можно ближе к берегу, где возвышались сопки. Снега здесь было больше — двигаться труднее. Ехали медленно, внимательно осматривая местность. Вдали появился какой-то темный объект. Приблизились. Это был «Буран» и сани, на котором ездил наш брат! Двигатель разобран, рядом лежали детали. Осмотревшись, мы обнаружили укрытие из снега. Поняли: здесь наш брат пытался укрыться от ветра. Поскольку ночью была метель, все следы замело. Сложив детали и погрузив сломанный «Буран» и сани, мы отправились в п. Кутопьюган.

Прибыв в поселок уставшие и безмерно печальные, мы встретили брата, которого так долго искали! Как сердечно мы благодарили Господа за то, что Бог спас его! Оказывается, проехав чуть больше 50 км от Кутопьюгана, мотор его «Бурана» начал барахлить, а затем и вовсе заглох. Брат пытался устранить поломку, но, разобрав двигатель, понял, что без запасных частей отремонтировать его невозможно.

Замерзая, брат нашел укрытие ближе к сопкам, где был кустарник. Вырыл в снегу берлогу и провел в ней ночь. Часто просыпаясь, он заставлял себя двигаться, так как ненецкая одежда из оленьего меха уже не грела. С трудом дошел до поселка Шуга. Развел костер, но согреться не мог. Ночь переночевал в холодном заброшенном доме рыбаков. На следующий день решил идти в поселок Нори, расположенный около 50 км от того места. Пройдя около 25 км, брат понял, что дойти домой сил не хватит.

Вот что рассказал брат о происшедшем с ним:

«Приходили на память слова из Евангелия: "Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился" (Иоан. 11, 6). Они успокаивали меня, давали утешение, что я не один, а со мною Тот, Кто обозревает всю землю и видит меня.

Выходил на дорогу, но она была пустая. В ожидании прошел целый день. Только на следующее утро Бог послал помочь: четыре машины двигались в сторону Кутопьюгана. Остановились возле меня. Водители сказали, что друзья ищут меня, но не предложили помочь, и я не попросился. Они поехали дальше, а я остался. Радостно было от мысли, что Господь дал таких друзей, которые не оставят в беде.

Пошел я дальше, но иди тяжело. Через каждые десять метров останавливался, молился.

Господь вновь послал машины, на этот раз они взяли меня. Водители были пьяные. В кабине выбито стекло, рычаги переключения хода сломаны.

Попросили у меня спички закурить.

Я сказал: "На это не дам".

"Тогда высадим", — угрожали.

Господь дал твердости, я сказал: "Буду надеяться на Господа".

Водители удивлялись, что так быстро едут, а я понял: это потому, что они не курили.

Иногда ожидаешь помощи от Господа сразу же, а Господь ведет, чтобы научить упнованию на Него, и дает встречи с людьми, чтобы я больше прославил Его имя».

СМЕРТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

О

тправившись с Белорусского вокзала в сторону Одинцова и вырвавшись за пределы Москвы, обозначенные Московской кольцевой дорогой, электропоезд тут же замедляет ход и останавливается под шатром вековых деревьев у платформы с непрятательным названием "Немчиновка". После шумной суэты столицы этот утопающий в зелени остро-

вок поражает необыкновенным спокойствием и умиротворяющей тишиной. Кажется невероятным, чтобы, зажатый с двух сторон гудящими и дымящими день и ночь магистралями, лежащий прямо у чертых Москвы, живописный уголок так и не поддался широкому размаху современной жизни, как бы стремясь не расточить своей самобытной старины.

Еще в позапрошлом столетии во время строительства Московско-Брестской железной дороги и после открытия 20 сентября 1870 года участка Москва-Смоленск по ходатайству братьев Немчиновых на 16-й версте от Москвы в 1875 году было позволено построить платформу и учредить остановку для поездов. То ли по фамилии вышеизвестных братьев, устроивших здесь дачное место, то ли по названию расположенной в нескольких верстах отсюда деревни Немчиново, упоминаемой в документах с середины XVI века, новый пристанционный поселок получил название Немчиновка.

Живописность здешних мест привлекала внимание многих знатных людей разного времени. Однако, перелистывая страницы истории, мы желаем остановиться сегодня не на восхитительной красоте природы, хотя творение рук Божьих всегда достойно внимания и восхищения. Речь пойдет о незримой красоте преданности Богу даже до смерти верных последователей Господа нашего Иисуса Христа, живших в этой местности 70 лет назад, в годы утверждения в России атеистического государства.

Они были убежденными христианами. Глубоко верили словам Спасителя. Стремились ревностно нести другим евангельскую весть. И все это несмотря на дымящиеся вокруг волны принудительного безбожия. Старые и молодые, грамотные и не очень, одинокие и многодетные, — они спешили от сердца исполнить повеления любимого Господа, и в этой решимости их никто не мог остановить.

Богу угодно было, чтобы годы не стерли жертвенный подвиг наших предшественников, дорогих сердцу братьев и сестер по вере. Пожелавшие от времени страницы переносят нас на многие десятилетия назад и делают живыми участниками тех скорбных событий.

Во всех приводимых выдержках из документов прежних лет их стиль и орфография сохранены.

ОШЕЛОМЛЯЮЩАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ

C

Список из девяти фамилий едва умещается на листе. Перечень анкетных данных делает его длинным и разбухшим. Среди строк мелькают отмеченные по установленной форме детали: 2 лошади, корова, овца, дом; 6 классов, 7 класса сельской школы; кузнец, учительница, столяр, колхозница; из рабочих, из мещан, из крестьян; не судим, не состоял, не участвовал и т. д. и т. п. становится ясно, что речь идет о рядовых гражданах, простых людях того времени.

В один день — 5 сентября 1937 года — за этими людьми закрылась дверь в свободный мир. Они перешагнули порог тюрьмы. Девять человек в одночасье пополнили многотысячную семью безвинно репрессированных. Судите сами, в чем состояла их «вина»:

«...В поселке Немчиновка, Кунцевского р-на, МО (Московской области. — Прим. ред.), идейно оформилась секта евангелистов... Названная секта в доме БАБКИНЫХ систематически устраивала сборища... Кроме того участники данной секты поддерживали организационную связь с сектантскими общинами, существовавшими в Москве и в г. Можайске, проповедовали среди населения сектантские идеи... (л. д. 95—98, 103—113, 156, 160—167, 170—178, 187)».

Если расшифровать сухие канцелярские штампы этого обвинительного документа, то выяснится, что «вина» этих людей заключалась лишь в том, что они, подобно нам, современным христианам, собирались на свои богослужения, читали Слово Божье, молились и радостно свидетельствовали другим о дивном Спасителе. Что сказать на это? Такое обвинение не позор. Еще первых последователей Христа Апостол Петр убеждал: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4, 15—16). «Вина» девяти верующих явилась перед этим миром воистину славой Христовой.

Величие и мощь крестного подвига Спасителя с особой силой высвечивает и еще одно обстоятельство: все эти люди посещали собрание сравнительно недолгие годы и фактически в основе своей были людьми новообращенными. Им не довелось посещать специальные детские собрания, не знали они и что такое христианские молодежные общины, сыгревки или спевки. А еще они не могли с удовлетворением отметить: «Мой дед и мой отец были служителями церкви», так как не были потомственными верующими ЕХБ. Более того. Они приходили к Богу в очень бедственное, буревое время. Посмотрите внимательно на этот список арестованных в тот осенний день сентября 37-го года и вы убедитесь в этом. (Анкетные данные приводятся в сокращенном виде.)

1. Бабкина Александра Степановна	37 лет	верующая с 29 г.	одинокая
2. Бабкина Лидия Степановна	42 года	верующая с 29 г.	одинокая
3. Бабкин Всеволод Степанович	23 года	..?	холост
4. Гирчук Агафон Евстратьевич	52 года	верующий с 25 г.	12 детей
5. Балыкин Карл Федорович	34 года	верующий с 27 г.	имеет жену
6. Балыкина Евдокия Алексеевна	38 лет	верующая с 30 г.	имеет мужа
7. Худяков Иван Алексеевич	52 года	верующий с 16 г.	2 сына (12 и 11 лет)
8. Блинова Екатерина Александровна	44 года	верующая с 26 г.	7 детей, муж пьяница
9. Клочкива Александра Андреевна	49 лет	верующая с 25 г.	5 детей, муж умер в 34 г.

Нетрудно заметить, что на тропу истинного исповедания Бога эти люди стали в основном в 1925—1929-х годах. К тому времени, как известно, кончились послабления для верующих, которые длились всего несколько лет и продержались лишь на рубеже начала 20-х годов. Уже в 1925—1927-х годах и в последующие годы открытое давление на всякую религиозную деятельность проявилось со всей очевидностью. А 1929 год и вовсе «узаконил» это давление: вышедшее в свет Законодательство о религиозных культурах положило начало десятилетним жестоким репрессиям против верующих. Однако волны преследований не погасили пламя Христовой вести. Глядя даже на этот небольшой список наших арестованных единоверцев, хочется сказать словами Юбилейного послания по случаю 20-летия нашего братства: «Жизнь пробивалась, как росток сквозь асфальт, крепла, стесненная бетоном и камнем...»

Обращение к Богу этих дорогих наших братьев и сестер по вере было удивительно крепким, прочным и искренним. Скупые строки их допросов, составленные людьми неверующими, зачастую глумливыми по отношению к Богу, — бессильны скрыть красоту и силу Божьего Слова, посаженного и взошедшего на добной почве их сердца. Взгляните, как изумительно просты, открыты и бесхитростны их свидетельские показания!

Показания обвиняемого: Балыкиной Евдокии.

Вопрос: С какого времени вы состоите членом секты Евангелистов?
Ответ: Состою с 1930 года, вступила в члены в Реформаторской церкви в Москве в общине баптистов-Евангелистов. Там я крестилась в 1930 г. (подпись)
Вопрос: В силу каких убеждений или под чьим влиянием вы вступили в секту?
Ответ: С Евангелистами-баптистами я была знакома еще у себя на родине в 1928—1929 г., а когда приехала в Москву, я в журнале «Христианин» прочитала адреса общин баптистов-Евангелистов и пошла по одному из таких адресов на Екиманской улице, где я бывала раза 2, а потом эта община закрылась. Потом я сталаходить в Реформаторскую общину. Посещая собрания общины я в учении баптистов-евангелистов нашла хорошее и стала верующей. (подпись)
Какую роль вы выполняли в секте?
Я рядовой член. Ходила только на собрания и беседы, которые проводились в реформаторской церкви и в доме...

Показания обвиняемого: Бабкиной Александры

Вопрос: С какого времени вы состоите членом секты «Евангелистов»?
Ответ: В секте «Евангелистов» я состою с осени 1929 года, или 1928 года. (подпись)
Вопрос: В силу каких убеждений или под чьим влиянием вы вступили в секту?
Ответ: Я первый раз пришла на их собрание, которое состоялось в Реформаторской церкви в Москве в 1929 г. осенью, а число я точно не помню, мне их служение понравилось, я стала посещать и дальше и в служении я нашла удовлетворение и являюсь убежденной верующей. (подпись)
Какую роль вы выполняли в секте?
Я рядовой член организации «Баптистов». По своей воле объявляла всем желающим гражданам о предполагаемых собраниях...

Показания обвиняемого: Гирчук Агафона

Вопрос: С какого времени вы состоите членом секты «Евангелистов»?
Ответ: Я состою членом секты с 1925 года.
Вопрос: В силу каких убеждений или под чьим влиянием вступили в секту?
Ответ: В лице сектантов я видел самых добрых и справедливых людей, часто посещал сектантские молитвенные собрания, после чего я решился быть в числе справедливых людей и записался членом секты «евангелистов»...
Вопрос: Следствием установлено, что вы под предлогом своих религиозных убеждений вели а/с и антиколхозную деятельность, дайте по вопросу показание.
Ответ: Я это отрицаю, баптисты никогда против власти не идут, там исключительно честные люди. (подпись)
Вопрос: Следствию известно, что вы вербовали в свою общину молодежь и женщин, дайте по этому вопросу показания.
Ответ: Я сам лично никого не вербовал и со стороны других баптистов тоже не слышал. Когда мне задавали вопросы почему я не курю и не пью, я объяснял, что баптисты очень честные люди, они никогда не курят, не выпивают, там исключительно справедливые люди. Больше ничего показать не могу.

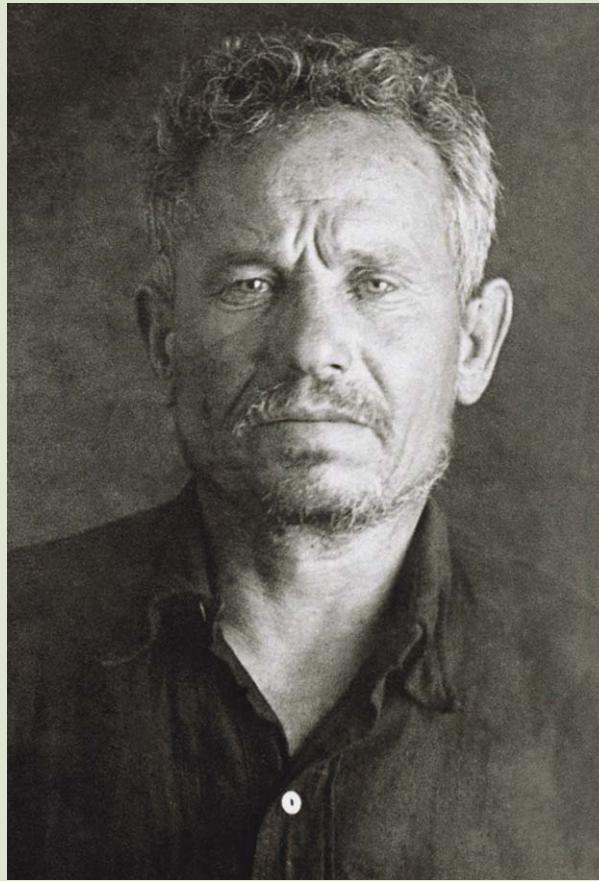
Показания обвиняемого: Худякова Ивана

Вопрос: В силу каких убеждений или под чьим влиянием вы вступили в секту?
Ответ: В 1916 году мне один знакомый порекомендовал посещать собрания баптистов, указал место, где бывают собрания, я стал посещать собрания и впоследствии нашел успокоение в учении баптистов.

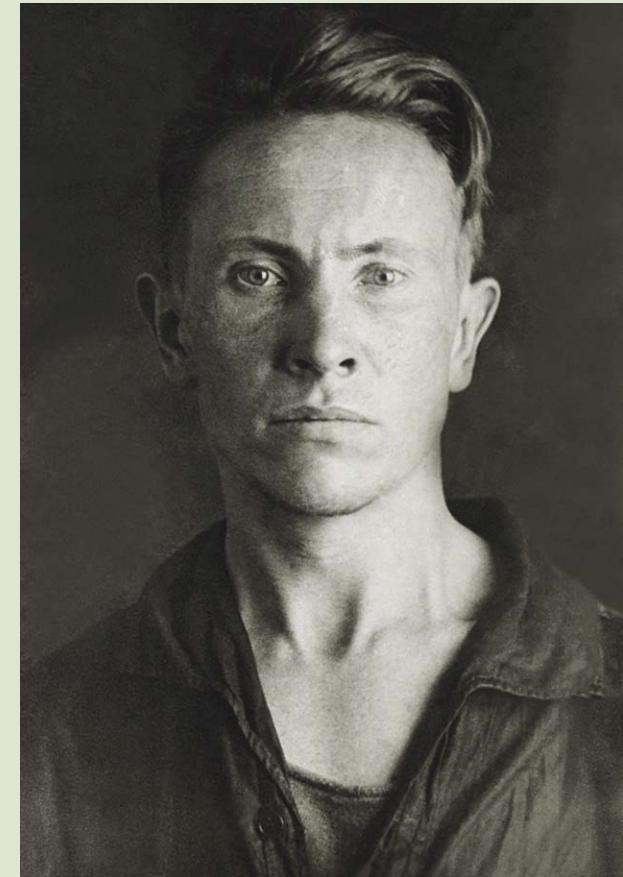
НЕБЕСПОТOMСTВЕННЫЙ УДЕЛ

Итак, 9 человек лишили свободы в один и тот же день. И сделали это не для того, чтобы их просто устрашить и через время отпустить на волю. Нет! Им давали сроки. Длительные сроки: 8 лет, 10 лет. И высшую меру наказания (ВМН). Приговор к смертной казни был зачитан тройкой и приведен в исполнение в отношении двух из них: Всеволода БАБКИНА и Агафона ГИРЧУКА. Контраст этого отбора не может не броситься в глаза. Первый — был самый молодой из всех. Ему недавно исполнилось 23 года. Второй — один из самых пожилых: за его плечами осталось более чем пять десятков лет. И если первый был предан смерти, еще не родив и одной жизни (Всеволод не был женат), то другой — был отцом самого многодетного семейства. Он имел 12 детей, и меньшему из них 2 месяца от рода.

На фотографиях лица дорогих наших братьев по святой Крови Иисуса Христа.

ГИРЧУК
Агафон Евстратьевич
1885-1937

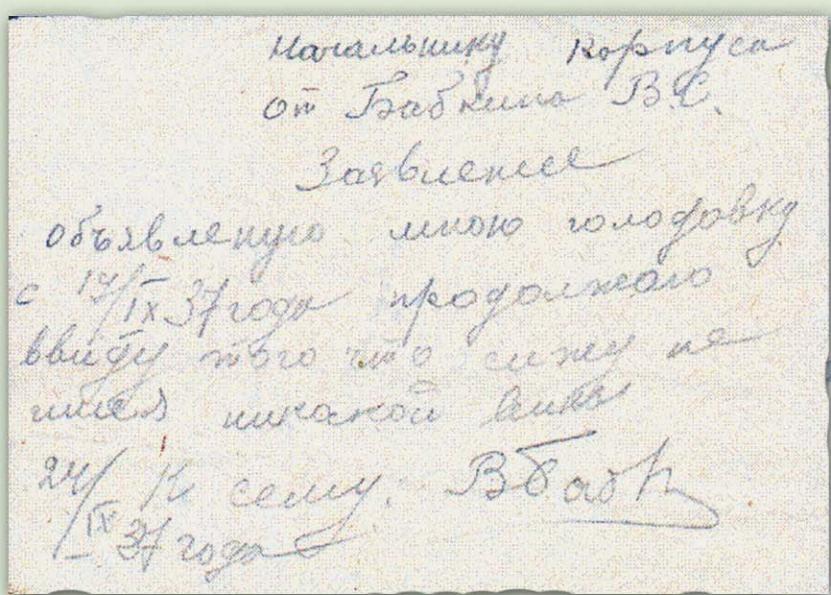

БАБКИН
Всеволод Степанович
1914-1937

Скорбный взгляд Агафона Евстратьевича полон невыразимой тревоги и мучительного горя. Он раскалывает сердце, и невозможно удержаться от слез. Это взгляд отца, грубой рукой отсеченного от 12 детей, большая часть которых — малолетние. Они как бы выстроились в ряд и стоят здесь, перед ним, но — дотянуться нельзя. Не дают. «Боже мой! Боже мой! Любимых детей и одинокую подругу в нужде и в горе не покинь!»

А волевое выразительное лицо молодого брата одухотворено мужественным, твердым взглядом: он совершенно не виновен перед арестовавшими его! Оказавшись в тюрьме, Всеволод отказался от пищи и в заявлении указал: «...ввиду того, что сижу не имея никакой вины». 10 дней в разные инстанции отсылались депеши помощника начальника тюрьмы №1 г. Москвы:

...Род правых благословится. Пс. 111, 2

Срочно. Секретно

КУДРОВСКОЕ РАДОДЕЛЬНИЕ УНКВД МО

Сообщаем, что члены тройки за Всем
з/к БАБКИН Всеволод Степанович обвинен
головокружку считают себя не виновными.

Пом. нач. тюрьмы №1 г. Москвы.

Начальник УРП

Срочно - секретно.

КУДРОВСКОЕ РАДОДЕЛЬНИЕ УНКВД МО:

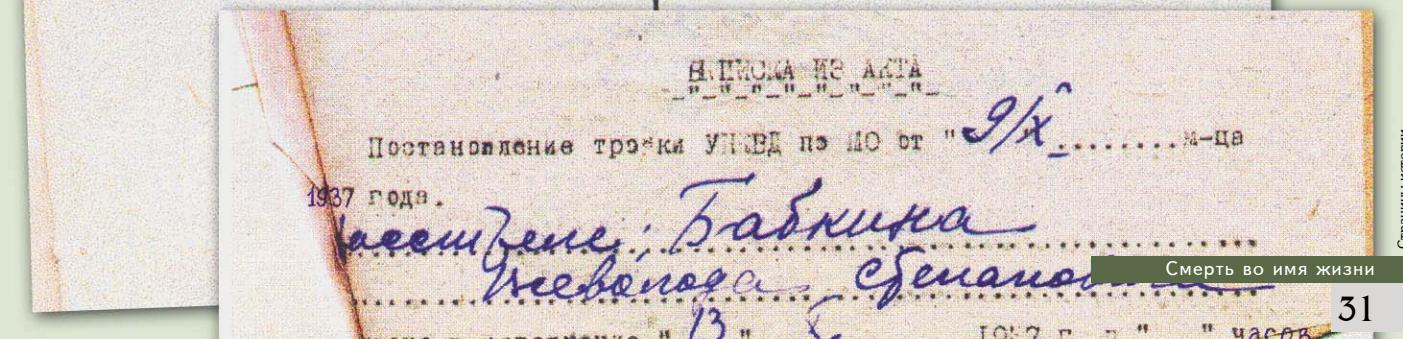
В дополнение к отчёту от 26.9. с.р.
за № 22945 сообщаем, что з/к БАБКИН Всеволод
Степанович головокружку продолжает.

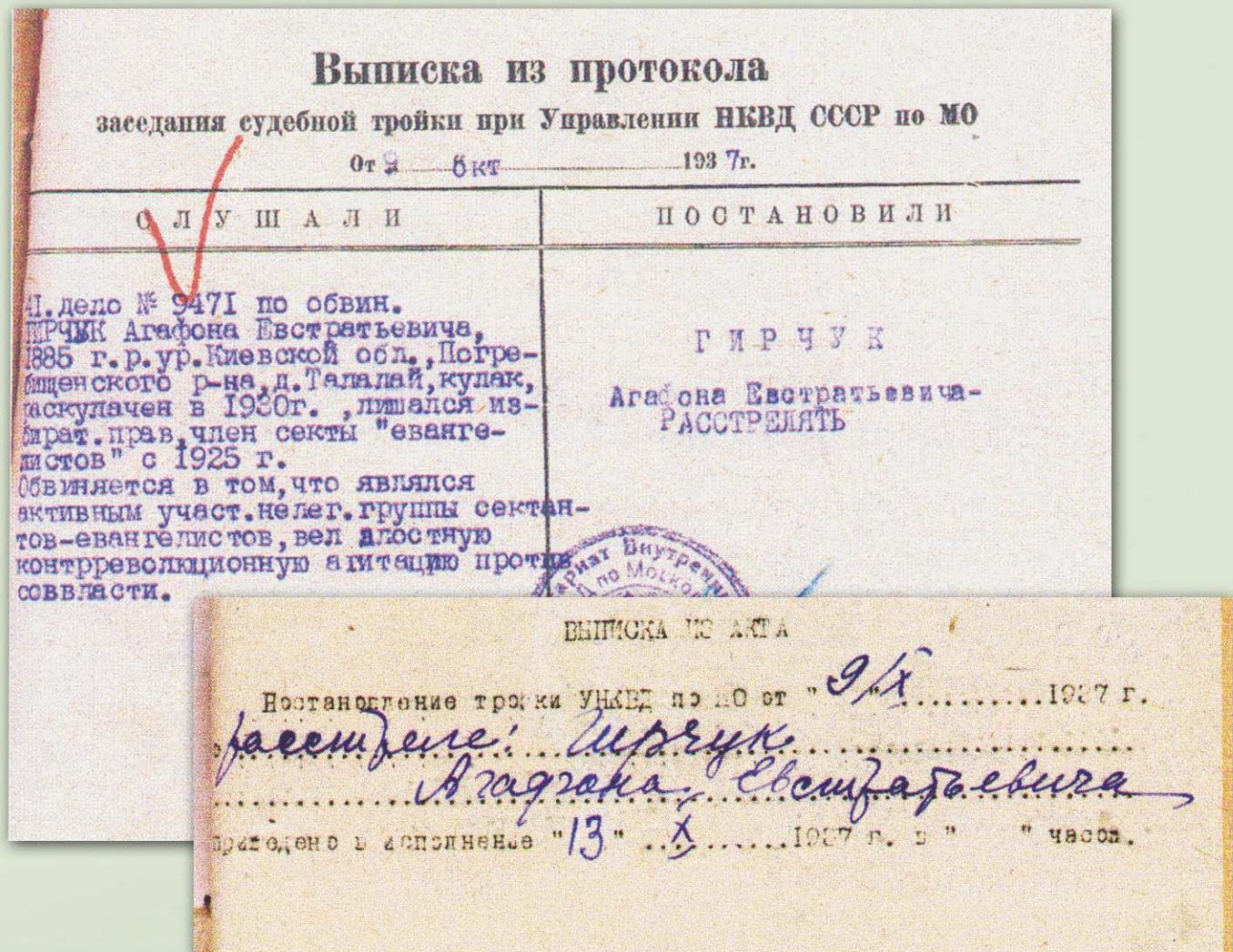
Пом. нач. тюрьмы №1
гор. Москве:

Начальник УРП:

Выписка из протокола
заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО
от „ 9 окт 1937 г.

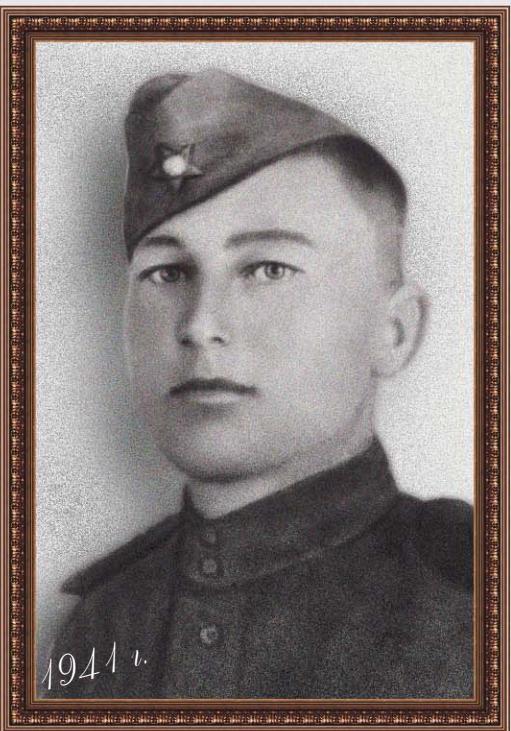
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
46. Дело №9471-по обвинению: БАБКИНА Всеволода Степановича, 1914г.р. ур. Моск. области, Куна- цевского р. с. Ромашково, из служащих, член секты евангелистов Обвиняется в том, что являлся участником нелегальной группы сектантов- евангелистов , вел к-р агитацию.	БАБКИНА Всеволода Степановича РАССТРЕЛИТЬ

Бессмысленны его обольстительные устремления через физическое уничтожение истинных носителей Христова света навсегда окутать землю кромешным мраком. «...Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» — просто и доступно объяснял Христос народу и Своим ученикам бессмертную истину (Марк. 8, 35). Есть еще кем-то произнесенное мудрое изречение: «Кровь праведников — семя христианства». Это сильная фраза. В наши дни она стала афористической. Но как бы часто мы ее ни произносили, она никогда не станет бесцветной, малозначащей или ненужной. В ней — жизнь, доказанная двухтысячелетней историей христианства! Во все века до дня пришествия Господа славы святая жизнь подвижников веры — не беспотомственный удел!

(Продолжение следует.)

Жемчужина нашего времени

(Автобиографический очерк)

Народу Господнему нашего братства имя Николая Ерофеевича Бойко широко стало известно с 1968 года, когда его фамилия появилась в списках узников, осужденных за веру в Иисуса Христа.

С первого дня обращения к Господу он с радостью исповедовал имя Иисуса Христа всем людям, за что неоднократно лишался свободы.

Одному Богу известно, сколько изdevательств претерпел Николай Ерофеевич в неволе. Его лишали свиданий, не отдавали писем и в буквальном смысле уничтожали, сажая в камеру-холодильник в то время, когда у него было воспаление легких.

Но по неизреченней Своей милости Господь сберегал жизнь Своему слуге. Он оставался непреклонным и не шел на сотрудничество с гонителями.

Живым отпускать Николая Ерофеевича на свободу гонители не намеревались, а дорогой брат с помощью Божьей выжил, остался верным в огне невероятных испытаний и по молитвам народа Господнего в 1988 году был дарован независимому братству.

15 лет свободы Николай Ерофеевич провел в ревностном служении: сколько было сил — нес пресвитерское служение, был членом межобластного совета и ответственным служителем по делу домостроительства в Одесском объединении МСЦ ЕХБ.

Его глубоко почтенный 82-летний возраст — яркое доказательство того, что жребий наш всецело находится в руках Господа и вовсе не условия существования определяют длительность жизни, а лишь Божья воля. Несмотря на суровый путь, он достиг рубежа большей крепости и отошел к Господу как и насыщенные днями патриархи. Земная брань его закончилась победно.

Глава I

Родился я в небольшом селе Прибужаны (3 км от города Вознесенска) Николаевской области. Фактическую дату моего рождения мама не помнила. Уточнить не удалось, так как в гражданскую войну архив был сожжен. Позже выяснилось, что я родился в один день с далекой родственницей, а это значит: 26 февраля 1923 года, но в моих документах дата рождения значится: 9 января 1922 года, потому что я ее назвал произвольно, когда хотел поступить в техникум.

Детство мое было трудное. В 1933 году на Украине свирепствовал голод. Четверо детей в нашей семье умерли младенцами. Живыми остались я, две сестры и брат.

Родители мои считали себя православными, но в Бога не верили. Не помню, чтобы они говорили нам о Боге или учили молиться. Мне сказали, что Бога нет и я в это поверил. О верующих не слыхал, никогда с ними не встречался и, можно сказать, не интересовался.

Первые три года в школе я учился средне, а с 5 по 7 класс вышел в отличники. Меня избрали старостой. Затем я вступил в комсомол и стал секретарем комсомольской организации.

В мои обязанности входило: собирать взносы, проводить тематические беседы, планировать различные мероприятия, посещать церкви: нет ли среди молящихся комсомольцев.

Окончив школу, я очень хотел поступить в Херсонский морской техникум на штурмана дальнего плавания. Конкурс был большой, к тому же обучение — платное, а в семье денег не было почти никаких. Пришлось со своей мечтой расстаться. Окончил я простое техучилище и работал в керамическом цехе.

Родители мои с утра до ночи изнемогали на колхозных полях. Изо всех сил я старался и много помогал им по хозяйству. Иногда даже заменял маму на кухне: что-то простенькое варила для семьи.

8 июня 1941 года Вознесенский райвоенкомат призвал меня в армию. 11 июня я прибыл в артиллерийскую часть, которая дислоцировалась в городе Лида, недалеко от польского города Белосток. На усадьбе богатого помещика располагалась полковая школа, где я проучился всего 10 дней.

В субботу вечером, 21 июня, ни о чем не тревожась, мы смотрели кино, а ранним воскресным утром нас разбудила автоматная очередь выстрелов и взрывы бомб, бросаемых немцами с самолетов...

На улице не стихал истерический крик. Некоторые солдаты выскошили на поляну, где мы маршировали в предыдущие дни и попали под ожесточенный обстрел: кого убило, кого ранило... Выбежал на улицу и я. Немцы с самолетов бросали зажигательные фосфорные бомбы и безостановочно стреляли, подкашивая солдат. Я метался вокруг большого дерева, уворачиваясь от пуль.

Из офицерского состава живым остался только дежурный майор, он был с нами в полковой школе. Остальных офицеров (они жили в поселке) за ночь перезвали.

Воинские части отступали, а уцелевшие солдаты оставались в школе. На третий день майору удалось связаться с начальством, и нас ночью вывели из городка. В дорогу выдали несколько пачек пшеничного концентратса и предупредили, чтобы ни в коем случае ни в один дом не заходили и не просили ни пить, ни есть, так как озлобленные местные жители убивали русских солдат.

Съестные запасы быстро кончились. Мышли голодными. На пути встречались убитые, но я по совести не мог брать у них уцелевший паек, а заходить к жителям боялся.

Впереди нас шли на прорыв солдаты с оружием, они отстреливались, а за ними проскачивали мы. Десять дней я шел пешком без сна и без еды. Научился спать на ходу. Не дойдя до Минска километров шесть, я зашел в крайний домик какого-то села.

«Сынок! Тут полно немцев!» — в ужасе всплеснула руками хозяйка.

«Нет ли у вас одежды переодеться?» — попросил я.

Она дала какие-то брюки и рубашку и посоветовала идти через село, потому что кругом — топкие болота.

Село длинное. Улица широкая. Насвистывая какую-то песенку, я шел вприпрыжку, делая вид, что местный.

Солнце поднялось уже высоко, когда я прошел полсела. Вдруг сзади слышу: «Halt!» Я понял, что окликнули меня, но не подал виду.

— Russ, halt! — крикнули еще громче и настойчивей.

Я оглянулся.

— Kommen, kommen! — сказал немец и жестом руки потребовал подойти к нему.

Я подошел.

— Soldat?

— Нет, — обманул я.

Он моментально снял с меня кепку, а я — острижен...

— Soldat, soldat! — и привел меня к небольшому домику. Приказал сесть.

Как только я сел, сразу уснул. Проснулся лишь вечером и то от сильного удара. Видно, меня долго били, я чувствовал удары, а пробудиться не мог. Немец указал мне на колонну пленных. В ней стояли и гражданские, и военные, среди которых было много из командного состава и рядовых солдат.

Нас гнали до Бреста через Барановичи, Слоним, Волковыск. В городе немного задержали и поездом отправили в Германию. Прибыв в город Кюстрин, нас построили в шеренги по 5 человек и присвоили каждому пленному номерной знак.

— Коммунисты есть? — спрашивали через переводчика.

Молчание.

— Комиссары? Командиры?

Никто не вышел.

— Комсомольцы есть?

Я за это время настолько истощал и утомился, что не хотел жить. Думал: пусть лучше расстреляют, и поднял руку. За мной еще несколько человек робко подняли руку и мы вышли вперед.

Немцы пошли по рядам изможденных пленных, тщательно всматриваясь в лица и без труда вывели еще 85 человек! По лицу не трудно определить кто есть кто.

Затем переправили нас в концентрационный лагерь «Sachsenhausen» (недалеко от г. Ораниенбурга). Туда сгоняли всех командинров, коммунистов. Кормили брюквой, турнепсом. Выдавали 300 г хлеба на день. Выпекали его, примешивая свеклу и опилки.

На работу выводили разгружать баржи со

стройматериалами: носили цемент в мешках, кирпичи перебрасывали на берег, по цепочке передавая друг другу. Одеты мы были в старые зеленые шинели и гимнастерки, которые носили солдаты еще при царе. Истощеные — кожа и кости, без преувеличения. Шинель висела на нас, как на чучелах. В них невозможно было двигаться. Мы снимали их и работали в одних гимнастерках. От сырости, холода и голода люди умирали как муши. Видеть умирающих от голода — не приведи Господь, какая это ужасная смерть! Умирали и от побоев.

Жизнь для меня потеряла всякий смысл, но, несмотря на безысходность, в эти тягостные годы я о Боге не думал, потому что меня убедили, что Его нет.

А время шло. Силы мои таяли. В очередной раз мы носили с баржи на берег мешки с цементом. Мне было всего 18 лет, но я был настолько истощен, что мешок цемента по весу был тяжелее меня. Два еще крепких пленных (они только прибыли) положили мне на спину мешок и я, еле переставляя ноги, пошел. Близже к берегу мешок меня «повел», я зашатался. Чувствую, сейчас упаду, и мешок меня придавит. Как я ни старался удержаться на ногах, все же рухнул. Мешок упал рядом, лопнул, цемент рассыпался. Конвой, увидев такую картину, подскочил ко мне с автоматом, на конце которого был штык. Он пронзил бы меня насмерть, если бы я, собрав последние силы, не увернулся. Штыком он все же достал меня и проткнул мне ногу выше колена. Сгоряча я побежал. Немец вскинул автомат. Пленные закричали в голос, и он не спустил курок. И только тут я ощутил, что по ноге стекает кровь... Оторвав со спинки гимнастерки полосу, я перевязал рану и занес, конечно, инфекцию. Пошло заражение.

В концлагере не было ни врачей, ни санитаров и никаких медикаментов. Рана не заживала. Я не мог уже выходить на работу. Понимал, что жизнь моя приближается к концу... Но я же такой молодой!.. — жалел я сам себя. Для чего вообще человек живет? Есть ли смысл жить? Эти и многие другие вопросы вставали в моей душе, томили, но ответа на них я не находил.

«Лучше уйти из жизни, чем так мучиться!» — толкала на самоубийство назойливая мысль. А сердце бунтовало: «Зачем умирать так рано? Кlop и тот живет 300 лет! Неужели человек — такое разумное существо и должен так безумно кончать жизнь?!» Внутри меня нарастала борьба и тревожил какой-то, еще до конца не осознанный, поиск смысла жизни.

Зима 1941—1942 гг. в Германии выпала холодная. Лагерь наш скрывался в лесной глухи. Мы находились в постоянном оцеплении конвоя. В бараке — промозглый холод, топить

нечем.

Начальник концлагеря выгнал всех инвалидов собирать в лесу щепки, хворост.

Я еле передвигался с палочкой, но и меня заставили собирать. Те, кто был здоровьем по-крепче, заносили охапки хвороста в барак к топкам печей. Сдвигая в кучи палкой сухие ветки, я изредка нагибался, чтобы поднять ветку покрупнее, и так потихоньку шел. И вдруг под кустом мелькнула какая-то грязная бу-мажка. Я склонился и поднял сложенный в несколько раз листок. На всякий случай решил его развернуть и, если пустой, бросить. Осторожно, чтобы не разорвать мокрый листок, развернул — что-то написано, причем по-русски! Оглянулся: не видят ли кто? И стал читать: молитва «Отче наш!» От темени головы до подошвы ног, по всему телу пробежала необъяснимо радостная дрожь. Читал, поглощая буквально каждое слово. Эта молитва меня сразила. Я заплакал. Значит, у обреченных, таких как я, людей, есть на небесах Отец! От этой мысли я ощутил внутреннюю силу, какой раньше не знал. Неведомое мне чувство радости заливало мою исстрадавшуюся душу. До сих пор я не нахожу слов, чтобы передать то блаженство духа, которое я ощущал в тот момент, когда держал этот невзвешенный листок с бесценными словами! Есть Бог! — ликовало мое сердце! Есть Бог! Это был поворотный момент в моей жизни. Я не мог назвать случайностью бесценную находку!

Если бы я нашел эту молитву на немецком языке — что удивительного в этом? — Германия. Но найти молитву на русском языке здесь, в глубоком немецком тылу, — это же чудо! Ясно, что только русский пленный мог привезти ее на эту землю скорби. И, кто знает, не умирая ли, несчастный выпустил ее из рук?! Пути Господни неисповедимы!

Бережно сложив влажный листок, я спрятал его в кармане гимнастерки. Придя в барак, первым делом выучил эту молитву наизусть: листок могут отнять, а из памяти — кто похитит? И не только выучил, но утром и вечером молился этой Божьей молитвой. Это было мое первое осознанное обращение к Богу. Я даже боялся забыть помолиться. Повторяя слова этой необыкновенной молитвы, я чувствовал, как нежно Господь касается моего сердца.

Несколько дней я старательно, без ошибки повторял ставшие мне дорогими слова, а потом стал вдумываться в их смысл. Какая-то сила исходила из каждого слова!

«Отче наш...» — значит я больше — не сирота, всеми забытый!

«Сущий на небесах...» — вот, где живет мой Бог! Почему я раньше об этом не знал? Растроганный до глубины души я решил, что имею право открыть Богу свою нужду. «Господи! Если Ты есть, то спаси меня, — вырвал

ся стон из моей души. — Если Ты есть, помоги мне, Ты видишь мое состояние: еще немного и жизнь моя оборвется...»

Не зная ничего ни об учении Христа, ни о том, что Бог отвечает на молитвы, я все же ожидал, что в моей жизни что-то изменится. Судя по обстановке в лагере, глядя на ежедневно умирающих заключенных, немыслимо было ожидать медицинской помощи, но прошло совсем немного времени, как вдруг переводчик, войдя в барак, объявил: «Всем инвалидам, калекам и больным — на прием к врачу!»

Сердце мое радостно и уверенно затрепетало: «Это Бог ответил на мою молитву!»

Выстроился весь горемычный народ и по очереди входил к врачу. Из всех больных врач назначил на операцию четверых, в том числе и меня. Дня через три нас погрузили в прицеп трактора и повезли под конвоем в госпиталь. Хирург обработал мою рану, наложил повязку и приказал: «Не развязывай». Я послушно ходил с этой повязкой, пока она не стерлась.

Молитву «Отче наш» я не забывал, и заметил, что после молитвы мне становилось стыдно ругаться, курить — совесть судила. Бросил я курить, старался не ругаться — и совесть успокоилась. Позже я понял, что это Дух Святой обличал меня за плохие поступки.

Через несколько месяцев после операции приехал в лагерь бауэр (фермер) и у начальника попросил пленных для уборки картофеля. «У меня одни инвалиды, кто пойдет, забирай...»

Пленные, конечно и я, радостно засуетились в надежде, что на поле удастся поесть картофель. Две недели нас возили на уборку. Для меня в тот год сырой картофель казался вкуснее, чем жареный — до такой степени я был истощен. Во время работы мы вытирали сырье клубни полой шинели или рукавом рубашки — и ели. К обеду хозяин специально для нас варил картофель «в мундирах», — какое это было неслыханное лакомство! Пленные заметно окрепли, но увы! уборка закончилась...

Поскольку я оставался нетрудоспособным, меня и еще нескольких пленных отправили в концлагерь «Сименсштадт». В этом тоже сказалась милость Божья, и, конечно, ответ на мои молитвы.

Здесь нас, беспомощных и истощенных инвалидов, гоняли три километра пешком на завод. Можешь не можешь, но ты должен строить щитовые деревянные бараки. Хозяин завода, фабрикант, был заинтересован, чтобы

худо-бедно, но рабочие давали продукцию, поэтому нас кормили чуть лучше. На завод привозили обед. Никто меня не наставлял, но сердце побуждало просить благословение на пищу. Я в присутствии всех склонялся на

колени, молился, а потом ел. После еды — благодарил Бога за пищу.

Немец, привозивший обед, заметил, что я молюсь и принес мне словарь, чтобы как-то объясниться. (Но я еще со школьной скамьи знал немного немецкий язык. В лагере иногда попадались немецкие газеты и я занимался самообразованием. Постепенно освоился и знал, что происходит на фронте, рассказывал об этом товарищам по несчастью.)

«Ты веришь в Бога?» — удивился немец.

«Да», — ответил я однозначно, потому что с ними любой контакт был запрещен. Чуть позже он принес мне на русском языке религиозную книгу какого-то католика. В ней говорилось о Христе, но, как я позже понял, настолько искажено, явные небылицы, которые я по неведению принял за чистую монету, — другого-то, истинного, я ничего не знал.

Долгое время нас продержали на строительстве бараков. Строили так: сначала подготавливали площадку, затем забивали сваи. На сваи клади балки, а на них уже собирали щиты.

Начальник разговаривал с рабочими по-немецки, но никто его не понимал. Пленные смотрели на него с недоумением, не зная что делать, а он бил их прикладом.

«Николай, чего он хочет от нас, переведи. За что он нас бьет?» — попросили ребята.

Я взмы, да скажи: «Берите лопаты, подготовьте вагонетки и расчищайте площадку для строительства».

Ребята довольные принялись за дело. От начальника это не ускользнуло.

«Ты понимаешь по-немецки?»

«Немного».

«Пойдем, будешь у меня переводчиком».

С тех пор я переводил все распоряжения начальника и работал с ребятами наравне.

А тут сбежал лагерный переводчик (он был родом из Москвы). Начальник лагеря приказал мне быть переводчиком. И я переводил: на работе, в лагере и в больнице. Больные приходили к врачу, а он не понимал, на что они жалуются.

●
В 1943 году в лагере появился человек в немецкой военной форме, но говорил чисто по-русски, чему мы немало удивились и даже насторожились.

«Объяви по лагерю, чтобы все пришли на место сбора, сейчас будет собрание».

Я объявил.

Оказалось, это был русский офицер, власовец. Он вербовал пленных на фронт. «Кто же лает идти во Власовскую армию, подавайте заявления», — предложил он и пообещал временами наведываться в наш барак.

Кое-кто уже подал заявление. Я стал их отговаривать. (В то время в моем понимании уже четко сформировалось убеждение: если ругаться — грех перед Богом, то тем более убивать.) «Вы что? Это же убивать своих, брат брата?!»

Пленные от безысходности готовы были на все, лишь бы выбраться отсюда.

«Я выйду, немного окрепну и непременно убегу к своим...»

«Оттуда убежать труднее, чем отсюда», — отговаривал я других и сам не хотел показываться на глаза власовцу. Как только он появлялся в бараке, я уходил в самый дальний угол и прятался. Меня искали, кричали: «Куда девался переводчик?» Я не отзывался. Несколько раз меня не находили и мне сходило это с рук. Однажды все-таки меня разыскали в моем укрытии и привели в кабинет начальника.

— Ты почему прячешься?

— Не хочу вербоваться в эту армию, — откровенно признался я.

— Так ты что? Большевик? Коммунист? — И началось! Хотя я был и переводчиком, но меня крепко избили.

— Завтра выходишь на работу, большевик! — приказал начальник.

Пришел я в барак, стал рассуждать:ходить я могу, нога мало-момалу зажила. Выйду на работу, и они меня в дороге пристрелят, как коммуниста. Я стал усиленно молиться Богу. Не один раз я видел, как чудно Он меня защищает, но смерти все равно боялся... Молился я почти всю ночь: Господи, сохрани меня.

Утром вместе с бригадой я стоял на вахте. Там меня встретил шеф кухни: «Ты куда?» Я объяснил, что произошло. Он попросил бригадира не выводить рабочих за вахту, а сам побежал в штаб.

«У меня нет переводчика на кухне! Я уже замучился: говорю взять одни продукты, приносят другие. Пусть Бойко поможет мне...» и выхлопотал меня.

На кухне я окреп физически, и меня потянуло на родину. Из газет я знал, что наша армия подошла уже к Одеру. А тут еще паренек из Ленинграда меня утвердил в намерении бежать: «Знаешь, как только наши перейдут Одер, немцы или нас расстреляют, или к американцам отправят. Лучше уйти...»

Стараясь не вызвать подозрений, мы осторожно готовились к побегу и в один вечер сбежали... В нас стреляли, но мы были достаточно далеко, пули нас не настигли. Бежали всю ночь. Днем шли осторожно, так как на нас — пленная одежда. Но когда увидели, что немцы сами в панике разбегались кто куда, не обращая на нас никакого внимания, пошли смелее. Пере-

шли линию фронта! Увидели своих, русских!

Встретившись со своими солдатами, объяснили, откуда мы. Да и глядя на нашу одежду, нас не трудно было понять. Солдаты отправили нас в тыл к командиру. Там меня определили в артиллерийский полк и я пошел с нашими войсками на Берлин.

Удивительно, но я встретился с пленными того лагеря, откуда я бежал. «Ты живой?! Не может быть! Мы видели ваши трупы!» Оказывается, лагерное начальство, чтобы устранив оставшихся пленных, притащили к лагрю два трупа. «Кто будет бежать, тех ожидает такая же участь!» — пригрозили они.

В этот раз я отчетливо понял, что Господь слышал мои молитвы и отвечал на них. После этого я стал смотреть на жизнь совершенно иначе.

●
Кончились ужасные годы войны. Все солдаты мечтали об одном: поскорее вернуться на родину, к семье, к родным и близким! В основном все уезжали, лишь некоторых еще задерживали в Германии.

В декабре 1945 года военное командование совершенно неожиданно сообщило, что на меня, как на изменника родины, заведено уголовное дело.

Капитан, ведущий следствие, в материалах дела писал: «Бойко с оружием в руках добровольно сдался в плен...»

«Извините! — возразил я. — Как вы, офицер, можете писать такую ложь?! Я попал в плен, не пройдя даже курс молодого бойца. Присяги не принимал — мне не имели права выдавать оружие! К тому же, перед началом войны даже принявшим присягу давали винтовку одну на троих!»

«Ты был комсомольцем и должен был найти оружие, застрелиться, но не сдаваться живым в плен!» — заявил офицер.

«Это другое дело! Но зачем писать: "с оружием добровольно сдался в плен"?»

Объяснять было совершенно бесполезно. Суд вынес приговор: «15 лет каторжных работ, 5 лет ссылки и 5 лет поражения в правах».

Отбывать срок наказания меня отправили в Воркуту.

Милосердный Господь! Как бы я все это пережил, если бы не встретился с Ним, если бы не научился молиться Ему! Не было дня, чтобы я не взвывал к Нему. Я был убежден, что Бог есть! Что Он слышит мои молитвы и знает, как несправедливо меня осудили. Сознание того, что Божья рука ведет меня по неведомому пути, утешало меня, потому ни разочарования, ни сожаления у меня не было.

(Продолжение следует.)

Жемчужина нашего времени

СОХРАНИТЕ ВЕРНОСТЬ БОГУ

(Проповедь в сокращении)

постол Павел в глубокой признательности Богу писал Коринфской церкви, что получил «от Господа милость быть Ему верным» (1 Кор. 7, 25). Вот какая есть еще неизреченная милость у Бога — быть верным Ему! И это — не заслуга человека. К сожалению, далеко не все христиане могут сказать, что получили эту милость, хотя Бог не лицеприятен, Он каждого зовет на путь верности и каждому смиренному готов дать эту милость. «...Я Господь, Бог твой... творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5—6).

Дорогой друг, Бог хранит и для тебя эту милость! Она у Него есть в преизбытке! Сегодня любой грешник может воспользоваться милостью прощения, милостью усыновления, милостью верности! Быть или не быть верным Христу зависит только от нас, и требуется для этого так мало: желать принять эту милость и сберечь ее.

Сохранить верность Богу нужно каждому христианину, тем более молодым. Сегодня они пользуются благословениями отцов и дедов, можно сказать, за их счет живут: родители их проявили верность, служители нашего братства сохранили верность в нелегкое время гонений. Но придет час и каждый молодой христианин станет перед выбором. Каждому непременно придется предпочесть одно или другое: жизнь или смерть, истину или ложь, верность или измену. Не ошибетесь ли вы в тот ответственный момент? Вы когда-нибудь молились Богу: «Господи, помоги мне оказаться верным Тебе. Помоги не нарушить святое обещание, которое я дал Тебе в день крещения? В пору юности у многих — избыток желаний, желаний зачастую мелочных, прходящих. Но тревожит ли вашу совесть этот весьма важный вопрос: сохранить верность Богу?

Апостол Иоанн, повествуя в книге Откровение о Царе царей, о Господе нашем Иисусе Христе, Который вел брань с врагом душ человеческих и по-

*Господь сказал: «Не говори: "я молод";
ибо ко всем, к кому пошли Я тебе, пойдешь, и все, кто повелю тебе, скажешь»* Цер. 1, 7

бедил его, пишет, что с Ним были званные и избранные и верные (Откр. 17, 14). А неверные? — Неверные с Ним не были. С Господом окажутся только те, которые приняли эту милость верности и не потеряли ее.

«Я не нуждаюсь в этой милости!» — подобное дерзкое заявление, к сожалению, можно услышать и сегодня.

«Только неверующие могут так сказать!» — поспешат уточнить некоторые.

Но скажите откровенно: все ли верующие жаждут во что бы то ни стало сохранить верность Богу? Обо всех ли можно порадоваться, глядя на их жизнь? Все ли бодрствуют и остегаются, чтобы не согрешить? Одно можно с уверенностью сказать: те, кто хочет, кто просит, тем Господь дает Свою милость, и они бережно, с великой благодарностью хранят ее в добром и чистом сердце.

Дорогие молодые друзья! Сегодня решается кем вы будете завтра и через два—три десятка лет. Если вы хотите быть благословенными в будущем, берегите верность сегодня, сейчас. Многие ваши сверстники думали, что наследуют благословения, но увы, потерпели кораблекрушение в вере. А те, кто стремился при любых обстоятельствах быть как можно ближе к Богу, кто прильнул к Нему всей душой, они хотя и были ничего не значущими в мире, но верность Богу сохранили. А кто из молодых людей довольствовался тем, что находился на расстоянии от церкви и ее трудного пути — те оказались в стане с неверными.

Наблюдая за слушателями на богослужениях и общениях, нетрудно заметить, кто заботится о том, чтобы сохранить верность Богу, а у кого нет совершенной этой заботы. Одни все внимание сосредотачивают на возвещаемых проповедниками истинами, ловят буквально каждое слово, ничем не отвлекаются — они жаждут узнать, как сохранить полученную милость и проявить верность. Будущее у таких христиан — прекрасное: как милует отец сына своего, так Бог будет миловать служа-

щих Ему (Пс. 102, 13). На голове праведника — обилие милостей! Память о праведнике благословенна (Притч. 10, 6—7; 15, 6). Попав в трудности, чужие Бога пройдут сквозь огонь испытаний и сохранят верность. Божьи благословения изольются не только на их потомство, но и на церковь.

Другие, хотя и присутствуют на богослужении, но помыслы их бродят, сердце их — не с народом Божиим. Из служения Богу они делают забаву: здесь они встречаются с теми, с кем хотели, обсуждают то, что им интересно. Для них церковь — место встреч и знакомств с нужными им людьми. Они не вникают в смысл слов Господних, изложенных проповедником. Напрасно они надеются, что верность Богу придет к ним сама собой, что милость Господня их не обойдет. Хочу предупредить: не придет милость Божья к равнодушным, к беспечным. Верность они не сберегут. Будущность таких молодых христиан более чем печальна: нечестивым нет мира! Дом их опустеет! И успех нечестивого — ко греху (Ис. 48, 22; Иов. 15, 34; Притч. 10, 16). У тех, кто не благоговел перед Господом, боялся отдаваться Ему, жизнь окончится крахом. Они не сохранили верности — у них нет благословенного будущего.

Нас не название спасает и даже не принадлежность к бодрствующей церкви. Наше личное отношение ко Христу, к Его узкому пути, к Его всесильному спасающему Слову — оно дает нам милость сохранять верность Богу. Сейчас трудно отличить верных христиан от неверных, но придет час, говорит Господь: «И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и неслужащим Ему» (Мал. 3, 18).

Беседуя как-то с молодой женщиной, пожелавшей стать христианкой, я напомнил ей слова Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16, 24).

«Это самые страшные слова в Библии,— призналась она. — Я никак не могу это сделать...»

Понятно: она не хочет следовать за Господом в полуотдаче. Если уж идти по узкому пути, то так, как повелевает Христос. Для нее отвергнуть саму себя весьма сложно, потому что тогда нужно с полной ответственностью сказать: «Не как я хочу, а как Ты, Господи...» и выполнить это слово.

Хочу напомнить, с чего начинается потеря верности. Христос сказал: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лук. 16, 10). С незначительного начинается неверность: не почитал Слово Божье, поленился встать на молитву, уклонился от ответственного дела, приукрасил свою внешность, забыл исполнить обещанное и не попросил за все это прощения — так постепенно оскверняется совесть человека и он теряет верность. Эти коварные малые отступления накапливаются, обрастают как снежный ком, и наступает роковая развязка — христианин теряет спасение.

Недавно я узнал об одном служителе, он был в нашем братстве, затем отступил и ушел в оппозицию. Перед кончиной он лишился рассудка.

— Ты слышал (называет фамилию) о нем? —

поинтересовался у меня один из служителей, называющий себя автономным, а вернее, несохранивший верность.

- Слышал, печаль на сердце у меня.
- Что ты думаешь о нем?
- Сложно сказать: не все нам понятно...
- Все понятно! Хочешь, я поясню? Все очень просто...

Прервав его поспешные выводы, я стал вслух рассуждать:

«Знаешь, такой тяжелый конец настигает обычно тех, кто, будучи христианином, всю жизнь провел в скандалах, в ссорах,— за тем братом такого не замечали... Люди, ведущие себя нецеломудренно — они в конце жизни теряют рассудок,— за них и это не замечали...»

Моему собеседнику не терпелось высказать свое мнение: «Такой конец еще бывает у тех служителей, которые сильно переживаю о деле Господнем! Это — люди совести! У них не хватает силы, не срабатывает организм... и они теряют рассудок. Все нормально!» — тоном, недопускающим возражения, вынес он неверное заключение.

Дорогие друзья! Вы хотели, чтобы у вас был такой «нормальный» конец? Думаю, никто не согласится. Слово Господне советует нам, взирая на кончину жизни наших наставников, подражать вере их (Евр. 13, 7). Можно ли подражать вере тех, чья жизнь оборвалась так печально? Я знаю других служителей, которые заботой о деле Божием были отягчены иногда и сверх сил. Это тоже были люди совести, но они умирали в здравом рассудке.

Сегодня, пока вы молоды и полны сил, вам необходимо жить свято, в противном случае неблагополучная старость все равно обнаружит все то недобре, греховное, с чем вы мирились в юности, в чем находили удовольствие. Думайте сейчас о будущем. Обретайте сейчас опыт живого упования на Бога, опыт побед в искушениях. Живите свято.

«У меня уже созрело решение перейти в вашу церковь,— в беседе со мной сказал один молодой человек из зарегистрированной общине. — Я был среди вашей молодежи в христианском лагере и увидел много хорошего! Я твердо решил перейти к вам, но меня удерживают материальные трудности... Понимаете, у меня задолженность за электроЗнергию перешла за 10 тысяч. Отключили свет. Конечно, если я попрошу пресвитера своей церкви, он одолжит мне эту сумму, но тогда я буду связан и не смогу перейти в вашу церковь...»

Я понял, что человек ищет. «Знаешь,— откровенно сказал я ему,— у тебя упования на Бога нет вообще. Ты веришь в Бога, нашел Царство Божье, но оно тебе сейчас не нужно. Ты ищешь восполнения материальных благ. Не я, а Слово Божье говорит тебе: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Матф. 6, 33). Ты не будешь верен Богу, потому что материальное у тебя на первом плане. Пройдет 5—10 лет, ты будешь оставаться верующим, к тебе подойдут за советом новообращенные, теснимые какой-то нуждой или искушением, а у тебя нет личного опыта упования на Бога,— что ты им посоветуешь?! Тебе

нечем будет утешить малодушных, ободрить тех, кто пришел в панику от нахлынувших бед. Тебе нечего будет передать новому поколению, потому что ты все время полагаешься на свой разум. Да, ты веришь в Бога, а делаешь то, что тебе кажется правильным, что тебе выгодно. Не останешься ты верным Богу, если пойдешь таким лукавым путем..."

Молодые братья и сестры! Что вы ищете прежде всего? Одни поставили Богу условие: «Если Он благословит меня, даст хорошую семью (мужа или жену), то я до конца жизни сохраню Ему верность». Хочу предупредить: не у всех братьев и не у всех сестер положительно будут решены семейные вопросы. Готовы ли вы в таком случае сказать: «Господи, окажи мне милость сохранить Тебе верность, как бы ни сложилась моя жизнь»? Вас, возможно, встретят большие искушения, Бог допустит вам пройти полосу гонений, вам, может быть, придется прожить жизнь в одиночестве,— сможете ли вы за все это сердечно поблагодарить Бога и, самое главное, сохранить Ему верность? Для верных открыто небо! Верные будут во веки и вечность с Господом!

Я обращаюсь к молодым членам церкви: верны ли вы Богу или никогда не молились, чтобы получить эту милость? Сознаете ли вы, что пользуетесь чужими благословениями? Не кажется ли вам, что этого довольно? Сегодня многие молодые христиане не видят разницы между независимым от мира братством и зарегистрированным, находящимся под контролем сильных мира сего. Не видят также чем отличаются Божьи благословения от временных земных успехов. При всем этом они надеются, что такая беспечная плотская жизнь окончится хорошо, так как они являются членами церкви в бодрствующем братстве, которое благославляет Бог и ведет по узкому пути. Такие надежды не оправдаются.

Каким будет ваш конец? Не стоит забывать: люди, которым при начале их пути Бог дал, как написано, наследие боящихся (Пс. 60, 6), в конце жизни потеряли его и оказались в бедствии. Это и Саул, и Соломон и многие другие. В такую беду может попасть каждый христианин. Сегодня кто-то радуется Божьим милостям и благословениям, но пройдет 5—10 лет, не окажется ли вы духовным банкротом? Если сегодня ты, дорогой друг, неверен в малом, если не поставил перед собой цель: сохранить верность Иисусу Христу любой ценой,— не будет у тебя впереди благословений. Ты потеряешь все, что получил при начале следования за Господом.

Возможно, среди молодых братьев есть глубокомысленные христиане, которые в будущем думают стать служителями в церкви — это хорошо и славно. Апостол Павел поощряет эти стремления: «Если кто епископства желает, доброго дела желает» (1 Тим. 3, 1). Тому, кто примет жребий служителя Божьего, выпадет на долю решать много сложных духовных вопросов. И кто в юности не обрел личного опыта упования на Бога,— что он посоветует новообращенным? Какой укажет им путь? — Тот, по которому легкомысленно шагал

сам? Не получится из таковых ни наставника, ни служителя. Необходимо прежде самому утвердиться на святых путях Господних, научиться быть верным в малом. Без этой милости Божьей жизнь таких людей будет неровной, разбитой, бессильной, плотской. Больше скажу: да и никто не подойдет к ним за советом. И хорошо, если, оказавшись в таком плачевном состоянии, они станут умолять Господа: «Прости меня, Господи, и помилуй, потому что я не ценил милость Твою, не дорожил подвигом отцов, которые прошли впереди и сохранили верность в суровое время гонений. Прости за то, что я искал только развлечений и безразлично относился к их страданиям...»

Последующие поколения израильтян — внуки и правнуки тех, кто вышел из Египта, чьи ноги прошли по безднам, как по сухе, исследуя путь отцов, не без горького сожаления, писали: «Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не понимали множества милостей Твоих, и возмутились у моря, у Черного моря» (Пс. 105, 7).

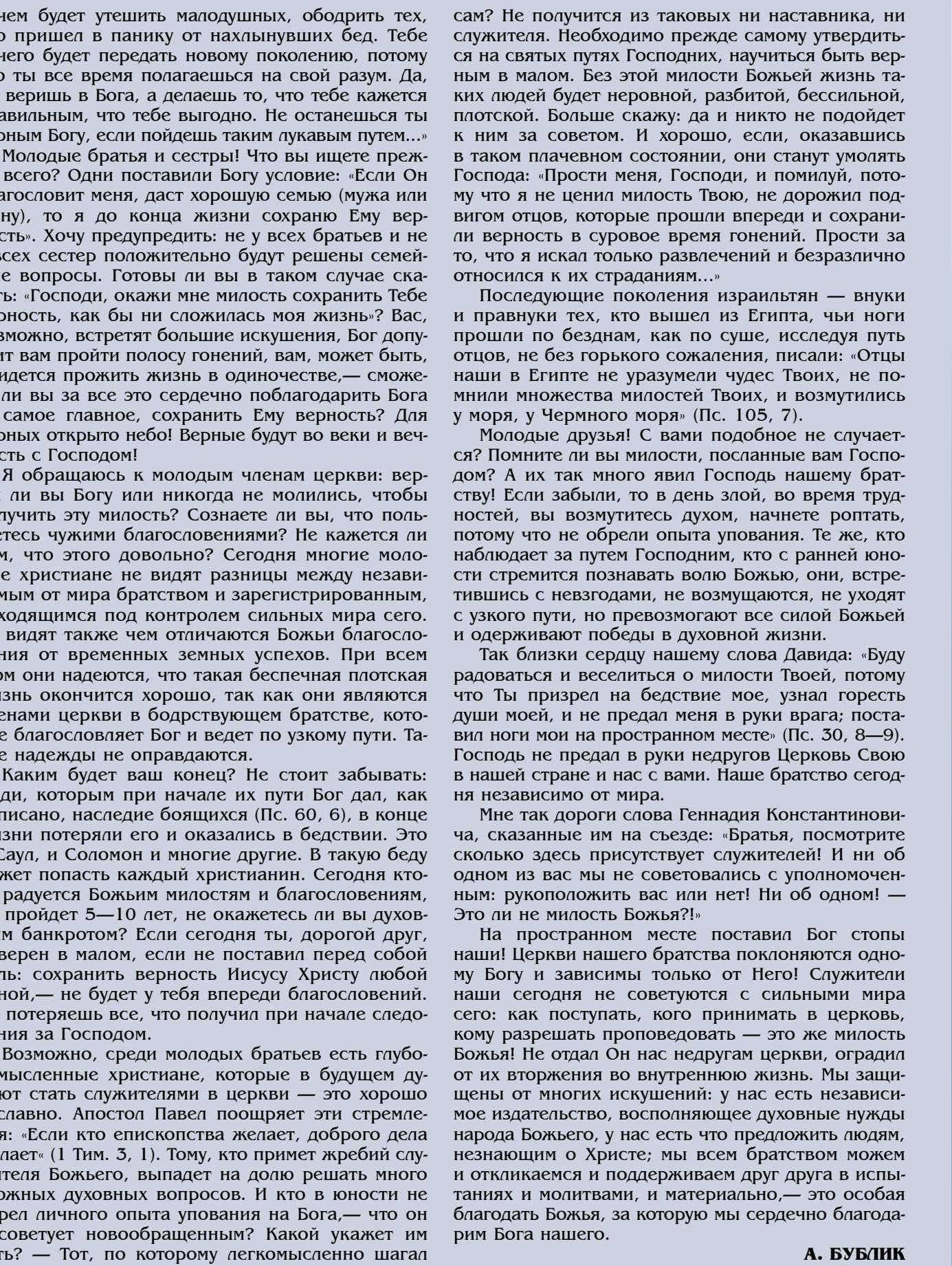
Молодые друзья! С вами подобное не случается? Помните ли вы милости, посланные вам Господом? А их так много явил Господь нашему братству! Если забыли, то в день злой, во время трудностей, вы возмутитесь духом, начнете роптать, потому что не обрели опыта упования. Те же, кто наблюдает за путем Господним, кто с ранней юности стремится познавать волю Божью, они, встретившись с невзгодами, не возмущаются, не уходят с узкого пути, но превозмогают все силой Божьей и одерживают победы в духовной жизни.

Так близки сердцу нашему слова Давида: «Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей, и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на пространном месте» (Пс. 30, 8—9). Господь не предал в руки недругов Церковь Свою в нашей стране и нас с вами. Наше братство сегодня независимо от мира.

Мне так дороги слова Геннадия Константиновича, сказанные им на съезде: «Братья, посмотрите сколько здесь присутствует служителей! И ни об одном из вас мы не советовались с уполномоченным: рукоположить вас или нет! Ни об одном! — Это ли не милость Божья?!»

На пространном месте поставил Бог стопы наши! Церкви нашего братства поклоняются одному Богу и зависимы только от Него! Служители наши сегодня не советуются с сильными мира сего: как поступать, кого принимать в церковь, кому разрешать проповедовать — это же милость Божья! Не отдал Он нас недругам церкви, оградил от их вторжения во внутреннюю жизнь. Мы защищены от многих искушений: у нас есть независимое издательство, восполняющее духовные нужды народа Божьего, у нас есть что предложить людям, незнающим о Христе; мы всем братством можем и откликаемся и поддерживаем друг друга в испытаниях и молитвами, и материально,— это особая благодать Божья, за которую мы сердечно благодарим Бога нашего.

А. БУБЛИК

Верным служителям

Как мало Вас, служители Христовы,
Кто предан делу Церкви до конца
И верен дому вечного Отца,
Разбив греха гнетущего оковы!

Вас почитали мертвыми — вы живы.
Безумьем называли ум Христов,
Но жить для Бога каждый был готов!
Примеров много помнят старожилы.

Как благ Христос! Любя, Он Вас сподобил
В проломе встать. Его рука вела,
Чтоб жизнь в народе Божьем расцвела
И место занял подвиг бесподобный!

Для Вас удел счастливый предназначен:
Для тех, кто любит Церковь, как себя,
Умеет петь в мучительных скорбях.
Ведь это все бесценно много значит!

Богатств духовных и побед без счета
Да даст Господь по благости Своей
Вам, посланным перед кончиной дней
Вещать, что близок час Его прихода!

Высокий титул . . .

«Мы рабы, ничего несущие»,—
Слышен голос великих Апостолов.
Им идти против бури воющей
Повеление было от Господа.

Не в хитонах, украшенных золотом,
Не с приветствием: «Ваше святейшество!»
Шли Апостолы в зное и в холода,
Царство Божье благовестуя.

И не думали, что министрами
Здесь возлягут на ложах бархатных.
Подвизались они за истину,
А пред истиной тюрьмы распахнуты.

То на площади, то на улице
Били их, как рабов на плантациях.
Они же знали: кто миром судится —
В небесах таковым — коронация.

Ни для почестей, ни для скрипетров
Они жизнь свою не готовили,
Но прошли с превосходным титулом,
Называясь рабами Христовыми.

И когда завершали поприще,
Говорили, как было им велено:
«Мы рабы, ничего несущие
И должны были сделать, что сделали».

Кто продолжит?

Не забудется подвиг Апостолов,
Устоявших пред мощью неверия.
Кто б подумал? Рыбацкою горсткою
Покорялась тогда империя?!

Жизнь борцов измерялась победами.
Вот что значило: «Были едиными»,
Но Апостолы вскоре поведали:
— Тот опасен, кто болен гордынею.

Диотрефы искали сторонников,
Серебро их влекло и владычество.
Разобщаясь, они не припомнили
О единстве молитву Учителя,

И стенала от слуг таких истина,
Домогавшихся власти патрициев.
Горе тем, кто по плоти воинствует,
Защищая в упорстве амбиции.

Божье дело — занятие не личное.
Как оно перед Богом ответственно!
Скоро кончится время язычников,
Кто продолжить готов благовестие?

Войди в победу!

Чернело небо. Громом расколодясь
Кричащее пространство на холме.
Изнеможён был Иисуса голос:
«Отец благой! Мой Дух прими к Себе!»

Толпа гудела. Злобно хохотала.
Унижен ею Тот, Кто выше всех
Не только высотой креста немалой,
А святостью! Он в ней скрыл успех!

Как жалок грех! И все его попытки —
Безумный бред! Беззвучно-мелкий смех!
Сын Божий шел осознанно на пытки,
Напрасно ад готовил смрад утех —

Голгофа омрачила ликование,
Бездуржность насмешек оборвав:
Разбойника распятого сознанье
Распяло грех, признав: «Христос был прав!»

Не сделал ничего достойно смерти!
Ты помяни меня в раю, Христос...»
Не ведал древний змей сего, поверьте!
Спасенье и одной души — колосс,

Смятение для легионов ада!
Скорбящий друг! Скорей на холм беги,
Робеть пред ужасом креста не надо,
Склонись пред Богом, аду вопреки!

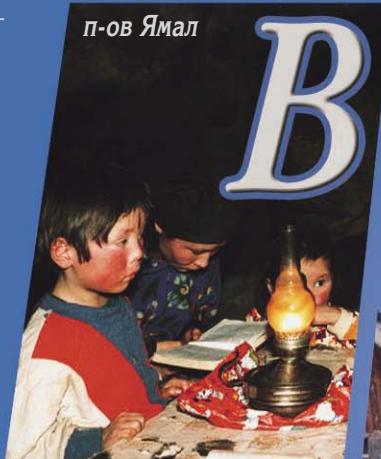
Победы клич волнительно прекрасен.
Успех в борьбе — удел не единиц.
Распятие греха — путь не напрасен,
Сия победа с Богом — без границ!

Вестник Истины

Многих
родителей
волнует
традиционный
вопрос:

«Что будет
с нашими
детьми
завтра?»

Поспешим
же пропо-
ведовать
им Слово
Господне,
которое
сохранит
их от
греха
сегодня
и по-
служит
во спасе-
ние
зав-
тра.

ГОСПОДЕ СПАСЕНИЕ

Иер. 3, 23

